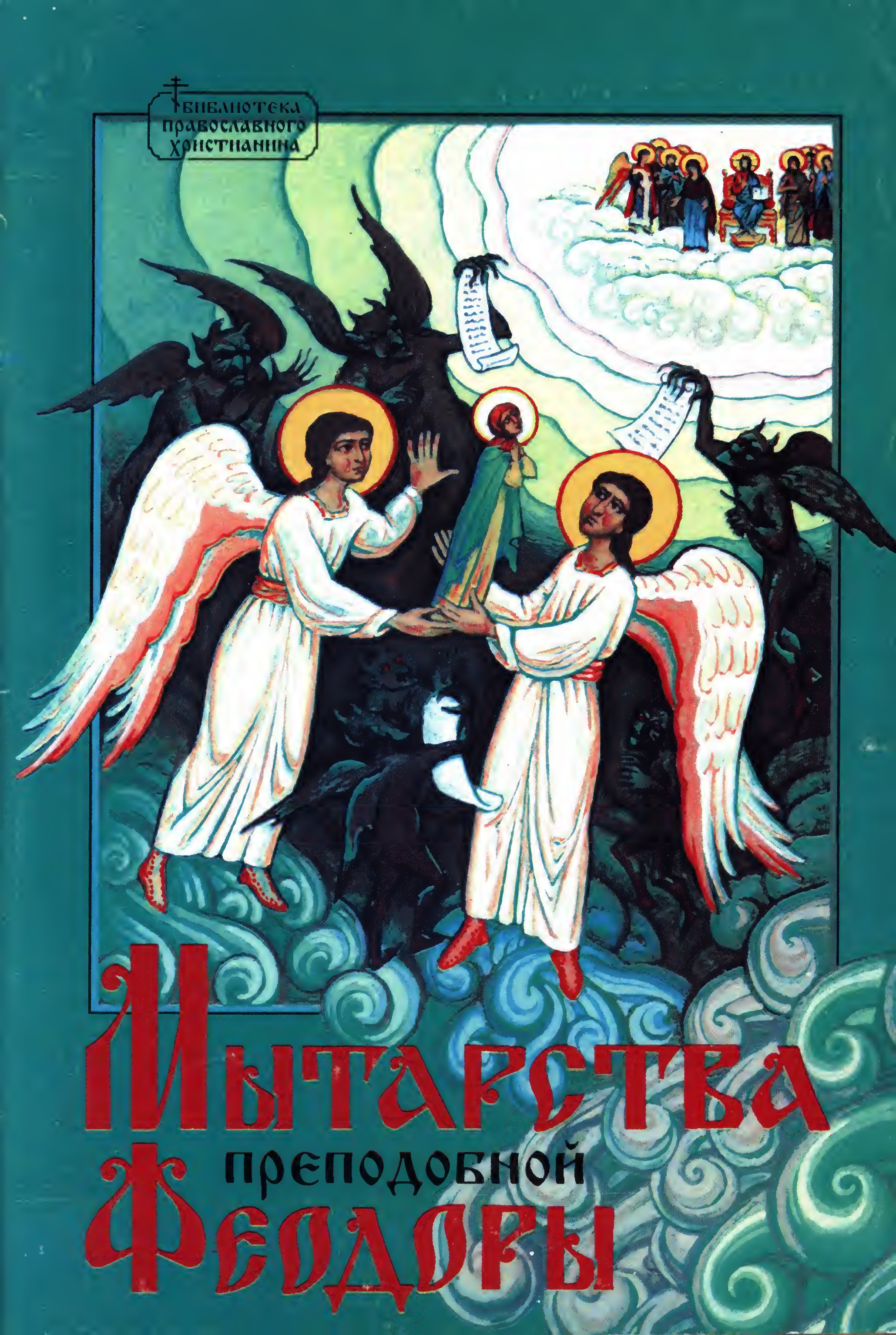

Библиотека
православного
христианина
Мытарства
преподобной
Феодоры

СУД ЗА ГРОБОМ

ИЛИ

МЫТАРСТВА ПРЕПОДОБНОЙ ФЕОДОРЫ

1996

Изготовлено по заказу Братства во имя иконы Божией Матери "Неопалимая Купина"

ISBN 5-86197-020-3

Суд за гробом или мытарства преподобной Феодоры.
СПб., 1996,—120 с.

ЛР № 062057 20.01.92.

Подписано к печати 15.10.96. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7 . Тираж 30 000. Зак. 688.

Отпечатано в типографии ППП № 1-8,
С.-Петербург — Пушкин, ул. Средняя, 3/8.

О МЫТАРСТВАХ ПРЕПОДОБНОЙ ФЕДОРЫ И ДРУГИХ ВИДЕНИЯХ ГРИГОРИЯ - УЧЕНИКА ПРЕПОДОБНЮГО ВАСИЛИЯ НОВОГО

(Заимствовано из разных душеполезных книг,
а также из рукописей,
хранящихся в библиотеках свят. Афонской горы)

Составлено игуменом Антонием

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ВАСИЛІЯ НОВАГО,

И ВИДѢНІЕ ГРИГОРІЯ, УЧЕНИКА ЕГО, О МЫТАРСТВАХЪ ПРЕПОДОБНОЙ ѲЕОДОРЫ.

Въ царствованіе благочестивыхъ греческихъ императоровъ, Льва Премудраго и брата его Александра, въ далекой уединенной пустынѣ проводилъ подвижническую жизнь преподобный отецъ нашъ Василій Новый. Недолго, однако, эта подвижническая жизнь находилась въ неизвѣстности. Господу угодно было, чтобы этотъ святой сталъ извѣстенъ народу; и вотъ, посланники царя, возвращаясь изъ страны Асійской, встрѣчаютъ въ пустынѣ этого благочестиваго мужа и, принявъ его за человѣка подозрительнаго, связываютъ его и везутъ съ собою въ Царьградъ.

Въ Царьградѣ онъ былъ представленъ къ патрицію Самону, который пожелалъ узнать отъ него: кто онъ, откуда явился и какъ его имя?.. На эти вопросы Самона св. Василій не далъ отвѣта. Тогда Самонъ приказалъ под-

вергнуть святаго праведника жестокой пыткѣ: онъ приказалъ раздѣть его и бить воловьими жилами. Но и при помощи этихъ истязаній ему не удалось узнать ничего отъ святаго. Избитаго до полусмерти на рукахъ отнесли въ темницу и тамъ заключили. На другой день жестокій Самонъ снова послалъ своихъ слугъ въ темницу и приказалъ имъ привести святаго для новаго допроса и, значитъ, для новаго мученія; но каково было изумленіе его слугъ, когда они, подойдя къ темницѣ, увидѣли, что темница заперта, а св. Василій стоялъ внѣ ея совершенно здравъ и невредимъ.— Кто отворилъ тебѣ темницу? спросили они Василія, но онъ и слугамъ ничего не отвѣтилъ... Вмѣстѣ съ ними святой отправился къ Самону. Нѣкоторые изъ бывшихъ при этомъ слугъ поспѣшили къ Самону и разсказали ему обо всемъ происшедшемъ; но это нисколько не образумило его. Снова онъ допрашивалъ святаго и, не получивъ отъ него отвѣта, снова велѣлъ бить его палками и воловьими жилами. Шесть палокъ было изломано при этомъ истязаніи, но праведникъ молча перенесъ мученія... Такъ продолжалось шесть дней, а отвѣта все-таки не получилъ нечестивый Самонъ. Причиной молчанія св. Василія было его нежеланіе обнаружить предъ народомъ своихъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ имъ въ теченіе всей своей жизни.

Чрезъ недѣлю Самонъ снова приказываетъ привести къ себѣ св. Василія и, увидѣвъ его, гнѣвно воскликнулъ: «Долго-ли ты, сквернѣйшій изъ людей, будешь упорствовать и не скажешь—кто ты и откуда ты?..» Больно и тяжело было слышать преподобному такія слова!.. Онъ кротко отвѣтилъ: «сквернымъ можно развѣ назвать того, кто, подобно тебѣ, въ тайнѣ совершаетъ дѣла содомскія». Самонъ пришелъ въ ярость. Онъ въ бѣшен-

Преподобный Василій Новый со львомъ.

ствѣ отдалъ приказаніе повѣсить преподобнаго мученика внизъ головой въ одной изъ часовенъ и самъ собственноручно запечаталъ ее своею именною печатью. Святой подвижникъ пробылъ три дня и три ночи въ такомъ ужасномъ положеніи... Трудно представить себѣ изумленіе Самона, когда онъ, войдя въ эту часовню, увидѣлъ святаго совершенно здоровымъ, съ такимъ выраженіемъ лица, которое какъ будто никогда не испытывало никакихъ мученій. Подойдя къ преподобному, нечестивый Самонъ повторилъ снова свой вопросъ, но и на этотъ разъ не было отвѣта. Самонъ, думая, что въ лицѣ этого мученика онъ видитъ одного изъ волхвовъ, рѣшилъ отдать его на съѣденіе льву. Казнь была назначена на другой день. Онъ приказалъ не кормить болѣе льва, для котораго готовился въ пищу человѣкъ. На другой день собралось множество народа, чтобы посмотрѣть на это чудовищно-звѣрское зрѣлище. Поставили святаго мученика на рединѣ того помѣщенія, которое назначено было для казни, и выпустили голоднаго и разъяреннаго звѣря. Величественный левъ съ сверкающими глазами вышелъ на сцену, съ яростію поглядѣлъ на находившійся за желѣзной рѣшеткой народъ и уже готовъ былъ броситься на свою жертву; но въ это время преподобный Василій самъ направился къ нему. Каково было пораженіе и изумленіе народа, когда грозный царь звѣрей, вмѣсто того, чтобы броситься на святаго, такъ смирился предъ нимъ, что легъ у ногъ его, какъ самое покорное животное. Но и такое чудо не образумило кровожаднаго Самона, который казался лютѣе льва. Онъ велѣлъ утопить преподобнаго въ морѣ. Но Господь, Покровитель всѣхъ, съ вѣрою живущихъ, снова сохранилъ Своего избранника. Едва бросили преподобнаго въ море, какъ, по

волѣ Божіей, два дельфина подхватили его и вынесли къ берегу седьмого предградія Константинополя — *Евдомы*. Узы, которыми онъ былъ связанъ по рукамъ и ногамъ, разрѣшились сами собой, и онъ, совершенно свободный, направился къ «златымъ вратамъ» города. У входа въ городъ онъ присѣлъ отдохнуть. Возлѣ него скоро сѣлъ одинъ человѣкъ, одержимый трясучею болѣзнью (Виттова пляска). Тяжело было святому смотрѣть на этого несчастнаго: онъ возложилъ на него руки и обратился къ Господу съ молитвой объ исцѣленіи больного. Господь услышалъ молитву праведника, и больной тотчасъ получилъ исцѣленіе. Не было предѣла благодарности исцѣленнаго: онъ припалъ къ ногамъ святаго, цѣловалъ ихъ и, обливаясь слезами, умолялъ посѣтить его домъ. Имя исцѣленнаго было Іоаннъ. Онъ принадлежалъ къ простымъ гражданамъ города Константинополя. Преподобный принялъ приглашеніе Іоанна и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ его домъ. Жена Іоаннова, по имени Елена, радушно приняла дорогого гостя и безконечно была благодарна ему за исцѣленіе мужа. Когда Іоаннъ и Елена узнали отъ св. Василія, кто онъ и какъ Господь спасъ его жизнь, то убѣдительно начали просить его остаться у нихъ въ домѣ. Святой съ готовностью согласился. Счастливые этимъ супруги отвели святому отдѣльную комнату, въ которой онъ проводилъ жизнь свою, молясь и постясь. Тихій, кроткій, милосердый, добрый, съ ласкою и съ любовью относившійся ко всѣмъ, святой Василій былъ и самъ очень любимъ всѣми, узнавшими его. Но недолго онъ оставался въ неизвѣстности. Его добрыя дѣла, его благодѣянія, его жизнь, полная отверженія, наконецъ, исцѣленія больныхъ, совершенныя имъ по его же молитвѣ, — все это не могло быть

Преподобный Василій исцѣляетъ страдавшаго трясучею болѣзнію.

скрыто, и вѣсть о немъ разнеслась быстро по всѣмъ окрестностямъ. Но не одни простые граждане стекались къ нему: къ нему являлись и знатные вельможи, чтобы получить совѣтъ, наставленіе, а, если нужно, то и исцѣленіе.

Господь далъ преподобному не только даръ чудотворенія, но и даръ прозорливости и пророчества. Святому были извѣстны и тайныя дѣла, и мысли каждаго приходившаго къ нему; онъ предсказывалъ многимъ будущее, и предсказанія его всегда сбывались.

Когда умерли Іоаннъ и Елена, св. Василій остался одинъ жить въ ихъ домѣ. И больные, и разслабленные, и нищіе, и вообще всѣ, нуждавшіеся въ его духовной и матеріальной помощи, приходили къ нему со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Своею усердною молитвою онъ исцѣлялъ больныхъ и разслабленныхъ, а нищимъ раздавалъ все то, что ему приносили благочестивые посѣтители. Но недолго святой жилъ въ домѣ Іоанна. Къ нему явился одинъ богобоязненный, благочестивый гражданинъ, по имени Константинъ, и просилъ его перейти къ нему жить. Преподобный согласился. Константинъ устроилъ ему совершенно отдѣльную безмолвную келлію и поручилъ одной своей прислужницѣ, благочестивой вдовѣ Ѳеодорѣ, ходить за преподобнымъ. Она такъ глубоко уважала святаго, что служила ему, какъ только могла, усердно. Къ святому и сюда началъ стекаться народъ. Въ духовныхъ бесѣдахъ и душеполезныхъ наставленіяхъ проходилъ цѣлый день, а ночью въ своей келліи святый предавался всецѣло молитвѣ. Имя святаго становилось все болѣе и болѣе извѣстнымъ. Князья и бояре пріѣзжали къ нему. Однажды его пригласили къ царю Роману. Святый, придя къ царю, долго обличалъ его въ дурныхъ поступкахъ, и благо-

разумный царь не только не прогнѣвался на него, но далъ искреннее обѣщаніе исправить свою жизнь. Затѣмъ, въ другой разъ, святый предсказалъ женѣ царя Константина Багрянороднаго, Еленѣ, что она родитъ дочь, а потомъ сына, который, достигши совершеннолѣтія, сдѣлается царемъ. Это предсказаніе буквально исполнилось.

Одинъ міранинъ, котораго имя Григорій и который написалъ это житіе, снискалъ особенную любовь преподобнаго. Онъ сдѣлался ученикомъ его и былъ очевидцемъ многихъ чудныхъ дѣлъ, совершенныхъ преподобнымъ.

«Когда въ первый разъ я пришелъ къ преподобному», пишетъ Григорій въ своей книгѣ *Житіе преподобнаго Василія Новаго*, «то онъ, не видавши меня еще никогда, назвалъ меня по имени и разсказалъ мнѣ о всѣхъ моихъ добрыхъ и худыхъ дѣлахъ, которыя я совершилъ въ теченіе всей своей жизни. Однажды я, взявъ позволеніе у святаго, отправился во Ѳракію посмотрѣть свое поле. Во время путешествія своего я остановился ночевать въ одной гостиницѣ и тамъ нашелъ довольно хорошій поясъ, стоимостью въ двѣ золотыя монеты. Поясъ принадлежалъ дочери содержателя гостиницы. Начали его искать, но все было напрасно. Я же молчалъ о находкѣ и такъ разсуждалъ: «лучше я продамъ этотъ дорогой поясъ и деньги раздамъ нищимъ, а потерявшіе, какъ видно, люди богатые». Господь наказалъ меня за это похищеніе тѣмъ, что я потерялъ свой поясъ, стоющій столько-же, да еще мѣшечекъ съ четырьмя золотыми и нѣсколькими серебряными монетами, которыя я взялъ себѣ на дорогу. Огорченный потерею, я, наконецъ, заснулъ. Во снѣ явился ко мнѣ св. Василій и, держа разбитый сосудъ,

сказалъ: «видишь-ли въ рукахъ моихъ разбитый и негодный къ употребленію сосудъ?» Вижу, отвѣчалъ я. Тогда преподобный сказалъ: «если кто украдетъ и такой сосудъ, то непремѣнно за этотъ поступокъ будетъ наказанъ Богомъ и если не въ настоящей, то въ будущей жизни, а именно: если украдетъ богатый, то взыщется съ него въ сей жизни вчетверо; а если украдетъ неимущій, то наказанъ будетъ за это въ жизни будущей». Я никогда ничего не кралъ, святый отецъ, сказалъ я на это. «Какъ ты осмѣливаешься говорить, что не укралъ ничего, когда ты скрылъ поясъ, найденный тобою въ гостинницѣ, и вотъ теперь ты потерялъ болѣе, чѣмъ вчетверо; но берегись, чтобы не случилось съ тобою еще чего, хуже этого». Произнесши эти слова, преподобный сталъ невидимъ. Тяжело я почувствовалъ себя, пробудившись отъ сна и вспомнивъ слова преподобнаго. Потомъ я поспѣшно отправился въ путь.

Дома, во время собиранія плодовъ, мнѣ пришлось испытать гораздо большее искушеніе, и если-бы не слова преподобнаго — «берегись, чтобы не случилось чего еще хуже»,—то я не выдержалъ бы этого искушенія.

Наконецъ, плоды съ полей моихъ были собраны, и я возвратился къ преподобному.

Придя къ нему, я узналъ, что прислужница его— Ѳеодора, принявъ иноческій чинъ, мирно отошла ко Господу. Всѣ знавшіе ее были огорчены ея кончиной, такъ она много добра сдѣлала въ своей жизни. Не менѣе другихъ былъ огорченъ и я, но не столько я скорбѣлъ о потерѣ ея, сколько о томъ, что не зналъ, какой части удостоилась она по кончинѣ своей и причислена-ли она къ лику святыхъ праведниковъ, или нѣтъ?..

Будучи мучимъ такими внутренними вопросами, я сначала ничего не говорилъ св. Василію, но потомъ,

зная, что преподобный, по своей прозорливости, уже самъ знаетъ мои тайныя помышленія и желанія, обратился къ нему съ убѣдительной просьбой, разсказать мнѣ, какой части удостоилась по кончинѣ своей Ѳеодора, которая вполнѣ благочестиво провела послѣдніе дни своей жизни. Святый Василій внимательно, по обыкновенію, выслушавъ мою просьбу, обѣщалъ молить Милосердаго Господа о дарованіи мнѣ этой милости. Господь услышалъ молитву преподобнаго. Когда я уходилъ домой, то преподобный спросилъ меня еще разъ: «такъ ты очень желаешь этого?» На это я отвѣтилъ, что очень, очень желалъ-бы. Преподобный сказалъ: «ты увидишь ее сегодня, если съ вѣрою просишь объ этомъ и если глубоко увѣренъ въ возможности исполненія просимаго». Я былъ сильно удивленъ и разсуждалъ самъ съ собой: какъ и гдѣ я увижу ту, которая отошла въ жизнь вѣчную?

Въ ту-же ночь я заснулъ на одрѣ своемъ и вотъ вижу нѣкоего юношу благообразнаго и очень привлекательнаго, который, подойдя ко мнѣ, сказалъ: «встань, зоветъ тебя преподобный отецъ Василій, чтобы вмѣстѣ пойти посѣтить Ѳеодору; если ты хочешь увидѣть ее, то иди съ нимъ и увидишь».

Я постарался скорѣе встать; сейчасъ-же направился къ преподобному и, не найдя его у себя, спрашивалъ о немъ у всѣхъ присутствовавшихъ тамъ. Мнѣ отвѣтили, что преподобный Василій самъ ушелъ посѣтить Ѳеодору. Больно мнѣ было слышать это, и я съ грустію воскликнулъ: какъ же онъ не подождалъ меня, чтобы и мнѣ исполнить свое завѣтное желаніе и утѣшиться, увидѣвши свою духовную мать!.. И вотъ нѣкто изъ присутствующихъ указалъ мнѣ путь, по которому отправился св. Василій и по которому я долженъ былъ

Первое мытарство преподобной Феодоры.

идти. Я отправился вслѣдъ святаго и вдругъ на этомъ пути я очутился, какъ-бы въ невѣдомомъ лабиринтѣ: узкая дорога, неизвѣстно куда ведущая, была такъ неудобна, что со страхомъ едва можно было идти по ней... Я очутился передъ воротами, которыя были крѣпко заперты; приблизившись къ нимъ, я посмотрѣлъ въ скважину, желая кого-нибудь увидѣть внутри двора, чтобы спросить о святомъ, если только онъ зашелъ сюда. Дѣйствительно, къ счастью моему, я увидѣлъ тамъ женщину, сидящую и бесѣдующую съ своими друзьями; окликнувъ ее, я спросилъ: госпожа, чей это дворъ? Она отвѣтила, что онъ принадлежитъ отцу нашему Василію, который недавно пришелъ сюда, чтобы посѣтить своихъ духовныхъ чадъ. Услышавъ это, я очень обрадовался и осмѣлился просить ее отворить мнѣ ворота, чтобы и мнѣ войти, такъ какъ я тоже чадо святаго Василія. Но мнѣ безъ разрѣшенія Ѳеодоры служанка не открыла двери. Я началъ сильнѣе стучать въ дверь, прося открыть. Ѳеодора услышала, сама пришла къ воротамъ и, увидѣвъ меня, тотчасъ узнала и поспѣшила открыть ихъ, сказавъ при этомъ: вотъ онъ — возлюбленный сынъ господина моего, Василія! Ввела меня во дворъ, радуясь моему приходу и привѣтствуя меня цѣлованіемъ святымъ, говорила: «братъ Григорій! кто тебя наставилъ прійти сюда?» Я ей подробно разсказалъ, какъ по молитвѣ святаго Василія я достигъ счастья видѣть ее во славѣ, которую она пріобрѣла, благодаря своей подвижнической жизни. Ради духовной пользы, я убѣдительно просилъ преподобную разсказать мнѣ все: какъ она разсталась съ тѣломъ, какъ прошла мимо клеветниковъ, какъ пришла въ эту святую обитель, какъ здѣсь живетъ?.. Ѳеодора отвѣтила мнѣ: «какъ я могу, любезное чадо

Григорій, разсказать тебѣ все? Послѣ того, что я въ страхѣ и трепетѣ испытала, я многое изъ видѣннаго и слышаннаго забыла, тѣмъ болѣе, что видѣла такія лица, какихъ въ теченіе всей своей жизни не видѣла. слышала голоса и рѣчи, какихъ не приходилось никогда слышать. Что могу сказать, такъ это то, что лютая мнѣ встрѣтилась-бы смерть за мои дѣла неправыя, совершенныя на землѣ, если бы не молитвы отца нашего Василія... Однѣ молитвы его сдѣлали мою смерть легкой. Трудно, конечно, описать болѣзнь тѣлесную и тѣ мученія и страданія, какія переноситъ умирающій; представь себѣ, однако, вотъ если-бы кто нагимъ бросился въ пламя и тамъ началъ мало-помалу горѣть и разрушаться отъ огня... Вотъ что представляетъ и подобная болѣзнь смертная и о! какъ люто разлученіе души отъ тѣла, особенно-же для такихъ грѣшниковъ, какъ я! Когда насталъ часъ моей смерти, я вдругъ увидѣла множество злыхъ духовъ, которые явились ко мнѣ въ образѣ эѳіоповъ и, ставъ у одра моего, вели возмутительные разговоры и звѣрски посматривали на меня... Глаза у нихъ были налиты кровью и казались настолько черными, какъ смола. Всевозможныя вещи продѣлывали злые духи, чтобы устрашить меня: и похитить собирались, и присвоить себѣ, и большія книги приносили, въ которыхъ записаны были всѣ мои грѣхи, какіе я только совершила со дня своей юности; пересматривали эти книги, какъ будто ожидая съ минуты на минуту прихода какого-то судьи. Все это видя, я волновалась отъ страха; отъ такого трепета и ужаса я въ конецъ изнемогла и въ такихъ страданіяхъ посматривала и сюда и туда, желая увидѣть кого-нибудь и просить, чтобы отогнали этихъ безчинныхъ эѳіоповъ, но, увы, не было никого,

кто-бы помогъ мнѣ избавиться отъ нихъ. Находясь въ такомъ мучительномъ состояніи, я вдругъ увидала двухъ ангеловъ въ образѣ свѣтлыхъ юношей, весьма благообразныхъ, покрытыхъ золотыми одеждами; волосы у нихъ были какъ снѣгъ. Они приблизились къ одру моему и стали по правой сторонѣ. Не было предѣловъ моей радости, когда я увидѣла ихъ. Злые духи, увидѣвъ явившихся ангеловъ, со страхомъ немедленно отошли подальше. Тогда одинъ изъ ангеловъ съ гнѣвомъ обратился къ нимъ и спросилъ: «зачѣмъ вы, мрачные враги рода человѣческаго, смущаете и мучите душу умирающей? не радуйтесь, здѣсь вашего ничего нѣтъ». Когда ангелъ проговорилъ это, безстыдные духи начали высказывать все то, что я сдѣлала отъ юности своей, словомъ-ли, дѣломъ-ли, или помышленіемъ, все это они разсказали ангеламъ и при этомъ ехидно спрашивали у ангеловъ: «а что? развѣ ничего нѣтъ?.. Не она-ли все это сдѣлала?»... и многое, многое еще они прибавили отъ себя, желая какъ можно болѣе оклеветать меня. Вотъ, наконецъ, пришла и смерть. Она налила чего-то въ чашу, а чего—я не знаю, поднесла мнѣ испить и затѣмъ, взявъ ножъ, отсѣкла мнѣ голову. Ахъ, чадо мое, какъ мнѣ тогда стало горько, горько! и въ эту-то минуту смерть исторгнула мою душу, которая быстро отдѣлилась отъ тѣла подобно тому, какъ птица быстро отскакиваетъ отъ руки ловца, если онъ выпускаетъ ее на свободу.

Тогда свѣтозарные ангелы приняли меня на руки свои и мы начали отходить на небо. Оглянувшись назадъ, я увидѣла тѣло свое лежащимъ неподвижно, бездушнымъ и безчувственнымъ, какъ обыкновенно лежитъ одежда, когда кто, раздѣвшись, броситъ ее и потомъ, ставъ предъ нею, смотритъ на нее. Когда свя-

тые ангелы держали меня, то приступили злые духи и сказали: «мы имѣемъ многіе ея грѣхи: отвѣчайте намъ за нихъ»..Святые ангелы въ отвѣтъ на это представили всѣ тѣ добрыя дѣла, какія я когда-либо совершала; когда дала бѣдному хлѣба, или напоила жаждавшаго, или посѣтила больного и въ темницѣ заключеннаго, или когда въ церковь съ усердіемъ ходила, или страннику дала покой въ домѣ своемъ, или когда прилила масло въ лампаду, или ѳиміамъ дала на храмъ Божій, или когда примирила кого-либо изъ враждовавшихъ, или пролила слезы на молитвѣ, или когда непріятности съ терпѣніемъ переносила, или странникамъ ноги омыла, или утвердила въ вѣрѣ людей маловѣрующихъ, или предостерегала кого-либо отъ грѣха, или скорбѣла о чужихъ несчастіяхъ и напастяхъ, или пострадала за другихъ, или поспѣшила къ кому на дѣло доброе, или совершила много поклоновъ, или когда постилась, чтобы убить зло и покорить плоть духу, или постилась въ Четыредесятницу, и къ Рождеству Христову, и къ празднику Святыхъ Апостоловъ, и къ Успенію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и во всякую среду и пятокъ, или когда старалась не видѣть безполезнаго, не слышать празднословія, клеветы и лжи; все это собравши, они противопоставили мои грѣхи съ этими добрыми дѣлами, и послѣднія искупили первые. Злые духи скрежетали зубами, желая похитить меня и ввергнуть въ бездну; но въ это время внезапно явился посреди насъ духомъ святымъ Василій и сказалъ святымъ ангеламъ: «господа мои, эта душа много мнѣ послужила, успокоивая мою немощь и старость, я молился о ней Господу и Онъ даровалъ мнѣ благостыню эту». При этомъ онъ далъ имъ какой-то ковчежецъ и добавилъ: «когда хотите мытарства воздушныя миновать,

искупайте, взявъ изъ сего ковчежца и отдавъ лукавымъ и злымъ духамъ». Отдавъ ковчежецъ, святый отошелъ. Духи злобы, увидѣвъ все это, долго оставались въ недоумѣніи и безгласными, а потомъ вдругъ, громко воскликнувъ, завопили: «горе намъ, напрасно мы трудились, слѣдивши за нею, какъ и гдѣ она грѣшила». Сказавъ это, они мгновенно исчезли. Затѣмъ явился снова преподобный Василій и принесъ съ собой много различныхъ сосудовъ съ ароматами и вручилъ юношамъ.

Открывая одинъ сосудъ за другимъ, юноши всѣ ароматы возливали на меня, и я исполнилась благоуханія духовнаго, почувствовала, что измѣнилась и стала очень свѣтла. Преподобный сказалъ святымъ ангеламъ: «господа мои! когда все необходимое совершите надъ ней, тогда, приведши ее въ предуготовленную мнѣ отъ Господа обитель, оставьте ее тамъ». Сказавъ это, онъ отошелъ.

Святые ангелы взяли меня отъ земли, направились вверхъ на небеса, восходя какъ бы по воздуху. И вотъ, на пути внезапно встрѣтили мы мытарство *первое*, которое называется мытарствомъ *Празднословія и Сквернословія*. Явились истязатели и требовали дать отвѣтъ во всемъ, что я дурно когда-либо о комъ-нибудь говорила; обвиняли меня за дурныя пѣсни, которыя я пѣла, за неприличный смѣхъ и насмѣшки; все это было забыто мной, такъ какъ много времени прошло съ тѣхъ поръ. Но ангелы защитили меня отъ истязателей, и мы отправились дальше.

Поднимаясь выше къ небу, мы достигли мытарства *втораго*, мытарства *Лжи*. Находившіеся тамъ злые духи были очень мерзки, противны и свирѣпы. Они, увидѣвъ насъ, вышли навстрѣчу къ намъ, начали окле-

ветывать меня, указывая на время и мѣсто, когда и гдѣ я говорила на кого ложь и указывали даже лицъ тѣхъ, на которыхъ я сказала неправду. Ангелы, съ своей стороны, защищали меня и дали изъ ковчежца святаго Василія, и тѣхъ мы миновали безъ бѣды.

Достигли мы и *третьяго* мытарства, мытарства *Осужденія* и *Клеветы*. Здѣсь находилось множество злыхъ духовъ. Одинъ изъ нихъ болѣе старый подошелъ и началъ говорить о томъ, когда и какими дурными словами я кого оклеветала въ теченіе всей своей жизни. Правда, что многое они и ложно показывали, но, во всякомъ случаѣ, мнѣ было удивительно, какъ они могли помнить все дѣйствительно бывшее съ такою подробностью и точностью, о какой я сама забыла. Все это мучило и терзало меня. Ангелы святые съ своей стороны разсказали о моихъ добрыхъ дѣлахъ, прибавивъ при этомъ изъ ковчежца, даннаго св. Василіемъ. Миновали мы эту бѣду.

Встрѣтили мы дальше на пути мытарство *четвертое*, мытарство *Объяденія* и *Пьянства*. Слуги этого мытарства стояли, какъ волки хищные, готовые поглотить всякаго приходящаго къ нимъ. Они напустились на меня, какъ псы, высказывая все то, что я отъ юности сдѣлала въ отношеніи чревоугодія, вспоминали, когда я ѣла утромъ, не помолившись Богу, вспоминали, что я ѣла скоромное въ постные дни, что ѣла до обѣда и во время обѣда чрезъ мѣру, что ѣла безъ мѣры и передъ ужиномъ, и во время ужина, во всемъ этомъ они обличали меня, стараясь вырвать изъ рукъ ангеловъ наконецъ, одинъ изъ нихъ спросилъ меня: «не ты-ли обѣщалась при св. крещеніи Господу Богу своему отречься отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и отъ всего, что принадлежитъ сатанѣ? Давши такой обѣтъ, какъ ты

могла совершить то, что ты совершила?» Они выставили на видъ даже счеты тѣмъ чашамъ, которыя я въ теченіе всей своей жизни выпила, говоря мнѣ: «не столько-ли чашъ выпила ты въ такой-то день, и въ такой то съ тобой пилъ мужчина, а въ такой — женщина? Не была ли ты пьяна, пивши безъ мѣры и такъ много». Словомъ, много на меня эти ненавистные враги рода человѣческаго клеветали, стараясь похитить меня изъ рукъ ангеловъ. Тогда я сказала, что дѣйствительно все это было и что все это я помню... Ангелы, давъ часть изъ ковчежца святаго Василія, искупили мои грѣхи чревоугодія, и мы отправились дальше.

Одинъ изъ ангеловъ сказалъ мнѣ: «видишь-ли, Ѳеодора, что приходится испытывать душѣ умершаго, когда онъ проходитъ всѣ эти мытарства и встрѣчается съ этими злыми духами, съ этими князьями тьмы». Я отвѣчала: да, я видѣла и ужасно перепугалась; мнѣ думается о томъ, знаютъ-ли находящіеся на землѣ люди, что ждетъ ихъ здѣсь и съ чѣмъ они встрѣтятся по смерти своей?» «Да, они знаютъ», сказалъ ангелъ, «но наслажденія и прелести жизни такъ сильно дѣйствуютъ на нихъ, такъ поглощаютъ ихъ вниманіе, что они невольно забываютъ о томъ, что ихъ ждетъ за гробомъ. Добро тѣмъ, которые помнятъ Священное Писаніе и творятъ милостыню, или дѣлаютъ какія-либо другія благодѣянія, которыя впослѣдствіи и могутъ искупить отъ вѣчныхъ мукъ ада. Тѣхъ людей, которые живутъ небрежно, какъ будто безсмертные, думая только о благахъ чрева и гордости, если внезапно застигаетъ смерть, то окончательно погубитъ, такъ какъ они не будутъ имѣть въ защиту себя никакихъ добрыхъ дѣлъ; души тѣхъ людей темные князья мытарствъ сихъ, сильно измучивъ, отведутъ въ темныя мѣста ада

и будутъ держать ихъ до пришествія Христова, какъ и ты, Θеодора, пострадала-бы, если бы не получила отъ угодника Божія Василія дарованій, которыя тебя спасли здѣсь отъ всего дурнаго».

Въ такой бесѣдѣ мы достигли *пятаго* мытарства,— мытарства *Лѣности*, гдѣ истязуются грѣшники за всѣ дни и часы, проведенные въ праздности. Тутъ же задерживаются тунеядцы, жившіе чужими трудами, а сами не хотѣвшіе трудиться, и наемники, бравшіе плату, но не исполнявшіе своихъ обязанностей, принятыхъ на себя. Тамъ же истязуются и тѣ, кои нерадятъ о прославленіи Бога, лѣнятся въ праздничные и воскресные дни ходить въ храмъ на утреннее Богослуженіе, на Божественную литургію и другія священныя службы. Тамъ же испытывается вообще уныніе и небреженіе какъ мірскихъ, такъ и духовныхъ людей, и разбирается нерадѣніе каждаго о душѣ своей, и многіе оттуда низводятся въ пропасть. И я была тамъ много испытываема, и нельзя бы мнѣ было освободиться отъ долговъ, если бы святые ангелы не восполнили моихъ недостатковъ дарами преподобнаго Василія.

Пришли къ мытарству *шестому—Воровства*. Здѣсь немного тоже дали злымъ духамъ и прошли свободно.

Мытарство *седьмое, Сребролюбія* и *Скупости* прошли мы безъ задержанія, потому что я, по милости Божіей, никогда въ жизни моей не заботилась о многомъ пріобрѣтеніи и не была сребролюбива, довольствовалась тѣмъ, что Богъ давалъ, и не была скупою, но что имѣла, усердно раздавала нуждающимся.

Вошли мы въ мытарство *восьмое*, мытарство *Лихоимства*. Представители-же сего мытарства, истязующіе грѣхи взяточничества и лести, ничего не имѣли про-

Мытарства преподобной Θеодоры.

тивъ меня и поэтому со злости заскрежетали зубами, когда мы уходили отъ нихъ.

Вотъ мытарство *девятое*, мытарство *Неправды* и *Тщеславія*. Въ нихъ я была невиновна, и скоро мы отправились отсюда.

Достигли мы и *десятаго* мытарства, мытарства *Зависти*. Благодатію Христовой здѣсь ничего противъ меня не имѣли злые духи: ни въ памяти своей, ни въ книгахъ своихъ ничего въ осужденіе меня не нашлось у нихъ. И вотъ мы съ радостью направились далѣе.

Встрѣтилось мытарство *одиннадцатое*, гдѣ испытываются грѣхи *Гордости*, но его мы прошли совершенно свободно, такъ какъ я оказалась невиновною въ этомъ грѣхѣ.

Восходя дальше къ небу, мы встрѣтили мытарство *двѣнадцатое*, мытарство *Гнѣва*. Счастливъ человѣкъ, который, живя, не испытывалъ гнѣва. И вотъ опять старѣйшій изъ злыхъ духовъ находился здѣсь и сидѣлъ на престолѣ, исполненный гнѣва, ярости и гордости. Онъ съ яростью и гнѣвомъ приказалъ находящимся тутъ слугамъ своимъ мучить и истязать меня. Послѣдніе, какъ псы, облизываясь, начали доносить на меня все не только то, что я дѣйствительно когда-нибудь съ яростью или съ гнѣвомъ сказала, или кому словомъ повредила, но и то, что я когда-то съ гнѣвомъ посмотрѣла на своихъ дѣтей или строго наказала ихъ. Все это они представили очень живо, указавъ даже время, когда что происходило, на лицъ тѣхъ, на которыхъ я когда-то свой гнѣвъ изливала, и, повторивъ даже подлинныя мои слова, которыя я тогда произносила, сказали при какихъ людяхъ это было мною произнесено. На всё это ангелы отвѣтили, давъ изъ ковчежца, и мы отправились выше.

И встрѣтилось намъ мытарство *тринадцатое,—Злопамятства*. Какъ разбойники, подскочили къ намъ злые духи и, испытывая меня, хотѣли что-либо найти, записанное въ хартіяхъ своихъ, но такъ какъ по молитвѣ святаго Василія они ничего не нашли, то зарыдали... Я во многомъ была грѣшна, но любовь питала ко всѣмъ, и къ великимъ, и къ малымъ, никого никогда не оскорбляла, никогда не помнила зла, никогда не мстила другимъ за зло... Мы безъ остановки пошли дальше.

Одного изъ ангеловъ, сопровождавшихъ меня, осмѣлилась я спросить: «умоляю тебя, скажи мнѣ, откуда знаютъ эти злые духи, которые намъ встрѣчались въ мытарствахъ, кто и что въ жизни сдѣлалъ дурное?» Ангелъ святой отвѣчалъ: «всякій христіанинъ при святомъ крещеніи пріемлетъ Ангела-Хранителя, который невидимо оберегаетъ его отъ всего дурного и наставляетъ на все доброе, который записываетъ всѣ добрыя дѣла, совершенныя этимъ человѣкомъ... Съ другой стороны, злой ангелъ въ теченіе всей жизни слѣдитъ за злыми дѣлами людей и ихъ записываетъ въ своей книгѣ; онъ записываетъ всѣ грѣхи, въ которыхъ, какъ ты видѣла, испытываются люди, проходящіе мытарства и направляющіеся на небо. Грѣхи эти могутъ возбранить душѣ входъ въ рай и привести прямо въ бездну, въ которой злые духи сами живутъ, и тамъ души эти будутъ жить до втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, если не имѣютъ за собой благихъ дѣлъ, которыя-бы могли вырвать ихъ изъ рукъ діавола. Люди, вѣрующіе въ Святую Троицу, пріобщающіеся какъ можно чаще святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, имѣютъ прямо восходъ на небо, безъ всякихъ препятствій, и святые ангелы являются

защитниками, и святые угодники Божіи молятся о спасеніи душъ такихъ, праведно поживших. людей. О злочестивыхъ-же и зловѣрныхъ еретикахъ, которые не совершаютъ въ жизни своей ничего полезнаго, которые живутъ однимъ невѣріемъ и ересью, никто не заботится и въ защиту ихъ ничего ангелы не могутъ сказать.

Пришли въ мытарство *четырнадцатое* — мытарство *Разбойничества.* Въ немъ испытываются всѣ тѣ, кто съ гнѣвомъ толкнулъ кого-либо; кто билъ по щекамъ, по плечамъ и шеѣ или жезломъ. или палкой, или какимъ-либо другимъ оружіемъ. Святые ангелы. давъ немного изъ ковчежца, провели меня и чрезъ это мытарство безъ вреда.

Мы внезапно очутились въ мытарствѣ *пятнадцатомъ,* мытарствѣ *Чародѣянія*, обаянія, отравленія, призыванія бѣсовъ. Здѣсь находились злые духи зміеобразные, для которыхъ одна цѣль существованія — это вводить людей въ соблазнъ и развратъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ и слова сказать противъ меня, такъ какъ въ этихъ грѣхахъ я была невиновною. По благодати Христовой, мы скоро миновали это мытарство.

Послѣ этого я спросила у ангеловъ, сопровождавшихъ меня: за всякій-ли грѣхъ. который человѣкъ совершитъ въ жизни, онъ въ мытарствахъ сихъ, послѣ смерти, истязуется, или, быть можетъ, возможно еще въ жизни загладить свой грѣхъ, чтобы очиститься отъ него и здѣсь уже не мучиться за него. Я просто трепещу отъ того, какъ подробно все разбирается. Ангелы отвѣчали мнѣ. что не всѣхъ такъ испытываютъ въ мытарствахъ, но только подобныхъ мнѣ, не исповѣдавшихся чистосердечно предъ смертью. Если-бы я исповѣдала отцу духовному безъ всякаго стыда и страха все грѣ-

ховное, если-бы успѣла исправить добрыми дѣлами многіе грѣхи и если-бы получила отъ духовнаго отца прощеніе, то я перешла-бы безпрепятственно всѣ эти мытарства и ни въ одномъ грѣхѣ мнѣ не пришлось-бы быть истязуемой. Но такъ какъ я не захотѣла чистосердечно исповѣдать духовному отцу своихъ грѣховъ, то здѣсь и истязуютъ меня за это. Конечно, мнѣ много помогало то, что я въ теченіе всей своей жизни старалась и желала избѣгать грѣха. Тотъ, кто съ усердіемъ стремится къ покаянію, всегда получаетъ отъ Бога прощеніе, а чрезъ это и свободный переходъ отъ жизни сей въ блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся въ мытарствахъ вмѣстѣ со своими писаніями, раскрывши ихъ, ничего не находятъ написаннымъ, ибо Святый Духъ дѣлаетъ невидимымъ все написанное, и видятъ это они и знаютъ, что все записанное ими изглажено, благодаря исповѣди, и очень скорбятъ тогда. Если человѣкъ еще живъ, то они стараются снова на этомъ мѣстѣ вписать какіе-нибудь другіе грѣхи. Велико, поистинѣ, спасеніе человѣка въ исповѣди!.. Она спасаетъ его отъ многихъ бѣдъ и несчастій, даетъ возможность безпрепятственно пройти всѣ мытарства и приблизиться къ Богу. Иные не исповѣдуются въ надеждѣ, что будетъ еще время и для спасенія, и для оставленія грѣховъ; иные просто стыдятся на исповѣди высказать духовнику свои грѣхи,—вотъ такіе-то люди будутъ испытаны въ мытарствахъ строго. Есть и такіе, которые стыдятся все высказать одному духовному отцу, а избираютъ нѣсколько, и одни грѣхи одному духовнику открываютъ, другіе—другому и такъ далѣе; за такую исповѣдь они будутъ наказаны и не мало претерпятъ при переходѣ изъ мытарства въ мытарство.

Мы шли и бесѣдовали; незамѣтно передъ нами показалось мытарство *шестнадцатое*—мытарство *Блуда*. Истязатели этого мытарства вскочили и, глядя на насъ. изумлялись тому, что мы достигли безпрепятственно этого мытарства и нѣсколько времени стояли, какъ будто въ забытіи. Потомъ долго меня истязали здѣсь, что я въ жизни сдѣлала; при чемъ говорили не только правду, но много дали и ложныхъ показаній, приводя въ подтвержденіе имена и мѣста.

Вотъ мытарство *семнадцатое—Прелюбодѣянія*. Быстро слуги этого мытарства подскочили ко мнѣ и начали излагать мои грѣхи, какъ я прежде, когда еще не служила у святаго отца нашего Василія, имѣла супруга, котораго мнѣ дала моя госпожа, и я жила съ нимъ, а потомъ когда-то съ другими согрѣшила; и здѣсь очень много на меня клеветали. Святые ангелы и здѣсь защитили меня, и мы пошли дальше.

Явились мы потомъ на *восемнадцатое* мытарство—мытарство *Содомское,* гдѣ истязуются всѣ противоестественные блудные грѣхи и кровосмѣшенія, и вообще всѣ сквернѣйшіе, тайно совершаемыя дѣла, *о нихже,* по слову Апостола, *срамно есть и глаголати*. Я не была виновна противъ грѣховъ этого мытарства, и мы скоро его миновали.

Когда поднимались мы выше, святые ангелы сказали мнѣ: «ты видѣла страшныя и отвратительныя блудныя мытарства; знай, что рѣдкая душа минуетъ ихъ свободно: весь міръ погруженъ во злѣ соблазновъ и сквернъ, всѣ почти люди сластолюбивы; *помышленіе сердца человѣческаго—зло отъ юности его* (Быт. 8, 21); мало умерщвляющихъ плотскія похоти, и мало такихъ, которые бы свободно прошли мимо этихъ мытарствъ. Большая часть, дошедши сюда, погибаетъ. Власти блуд-

ныхъ мытарствъ хвалятся, что онѣ однѣ болѣе всѣхъ прочихъ мытарствъ наполняютъ огненное родство во адѣ. Благодари Бога, Ѳеодора, что ты миновала этихъ блудныхъ истязателей, молитвами отца своего, преподобнаго Василія. Уже болѣе не увидишь страха».

Послѣ этого мы пришли на *девятнадцатое* мытарство—которое носитъ названіе—*Идолослуженія и всякія ереси*. Здѣсь ни въ чемъ меня не испытывали, и мы скоро миновали его.

Затѣмъ намъ встрѣтилось мытарство *двадцатое*, которое называется мытарствомъ *Немилосердія* и *Жестокосердія*. Въ этомъ мытарствѣ записаны всѣ немилостивые, жестокіе, суровые и ненавидящіе. Когда кто не слѣдуетъ заповѣди Божіей и будетъ немилосердъ, то душа такого человѣка, придя въ это мытарство, подвергнута будетъ разнымъ истязаніямъ и брошена въ адъ, и тамъ затворятъ ее до общаго воскресенія. Такую душу Богъ не милуетъ, такъ какъ она ни убогому не подала куска хлѣба, ни нищаго не пристроила, ни болящаго не посѣтила, не помиловала слабаго и обиженнаго, если не дѣломъ, то хотя словомъ утѣшительнымъ, и въ его горѣ не поскорбѣла вмѣстѣ съ нимъ, но, наоборотъ, такая душа все противоположное совершала. Когда мы пришли сюда, князь сего мытарства показался мнѣ весьма и весьма жестокимъ, суровымъ и даже унылымъ, какъ будто отъ продолжительной болѣзни. Онъ плакалъ и рыдалъ; казалось, что онъ дышетъ огнемъ немилосердія. Слуги его подлетѣли ко мнѣ, какъ пчелы, и начали меня испытывать, но, не нашедши ничего, они отошли; мы-же веселые и радостные отправились дальше.

И вотъ, приблизились къ вратамъ небеснымъ; вошли въ нихъ, радуясь, что благополучно прошли горькія

Послѣднее мытарство преп. Θеодоры.

испытанія въ мытарствахъ. Врата эти были, какъ хрусталь, а зданія, которыя здѣсь находились, блистали, какъ звѣзды. Стоявшіе тутъ юноши въ золотыхъ одеждахъ съ радостію приняли насъ, увидѣвши, что душа моя избѣжала горькихъ испытаній воздушныхъ мытарствъ... Когда мы шли внутри неба, веселясь и радуясь о спасеніи, вода, бывшая надъ землей, разступилась, а позади снова соединилась. Пришли мы на одно страшное мѣсто; въ немъ были юноши очень красивые, въ огненныхъ одеждахъ. Они, увидѣвъ, что ангелы несутъ меня, встрѣтили, радуясь тому, что душа моя спасена для царствія Божія; они шли вмѣстѣ съ нами, пѣли Божественную пѣснь. Когда мы шли, то облако спустилось на насъ, а затѣмъ другое; пройдя еще немного, мы увидѣли высоту необъяснимую; на ней былъ престолъ Божій, весьма бѣлый, просвѣщающій всѣхъ предстоящихъ предъ нимъ. Вокругъ него стояли юноши весьма красивые, блиставшіе, одѣтые въ красныя одежды, и что тебѣ, чадо мое Григорій, разсказать объ этомъ..? Все тамъ находится такое, что невозможно ни понять, ни объяснить; умъ омрачается недоумѣніемъ, и память исчезаетъ, и я забыла, гдѣ я нахожусь. Приведшіе меня святые ангелы подвели къ престолу Божію, и я поклонилась тутъ невидимому Богу; затѣмъ услышала голосъ, говорящій: пройдите съ нею и покажите ей всѣ души праведныхъ и грѣшныхъ и всѣ обители святыхъ, находящіяся въ раю и въ преисподнихъ ада, и потомъ дайте ей покой, гдѣ укажетъ угодникъ мой Василій. Мы отправились по невѣдомому пути и пришли въ обитель святыхъ; что объ нихъ скажу? нахожусь въ недоумѣніи... Тамъ были различныя палаты, искусно и красиво устроенныя; конечно онѣ сотворены рукою Божіею, какъ говорится

въ Писанiи: «на мѣстѣ хладнѣ, на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ покойнѣ». Видя все это, я изумилась, была весьма весела и съ радостiю на все смотрѣла. Святый ангелъ, показывая мнѣ, пояснилъ: «это—обитель Апостоловъ, а то—пророческая и иныхъ мучениковъ, а другiя обители—святительскiя, преподобныхъ и праведниковъ. Всѣ онѣ по длинѣ и ширинѣ были подобны царскому городу. Когда мы вошли внутрь и очутились посреди этихъ прекрасныхъ обителей, то святые встрѣтили насъ и облобызали лобзанiемъ духовнымъ, радуясь о моемъ спасенiи. Затѣмъ привели меня въ жилище патрiаха Авраама и здѣсь все показали. Все здѣсь было полно славы и радости духовной, благовонныхъ цвѣтовъ, мvра и аромата. Были здѣсь палаты различныя, устроенныя только Духомъ Божiимъ. Тамъ мы увидѣли множество младенцевъ, ликующихъ и веселящихся. Я спросила водящихъ меня ангеловъ: что это за соборъ свѣтоносныхъ младенцевъ, ликующихъ вокругъ этого святаго старца? Мнѣ ангелы отвѣтили, что это патрiархъ Авраамъ, а соборъ младенцевъ—сутъ христiанскiе младенцы. Затѣмъ мы отправились осматривать окрестности рая, которыхъ красоту просто невозможно описать. Если я начну все разсказывать о томъ, что я видѣла и слышала, то на меня нападетъ страхъ и трепетъ.

Затѣмъ меня повели въ преисподнюю, гдѣ Господь заключилъ сатану, связавъ его. Тамъ видѣла я ужасныя муки. Оттуда меня повели на западъ, и тамъ я видѣла такiя-же страшныя муки, которыя приготовлены для грѣшниковъ. Все это показывали мнѣ ангелы, говоря: «видишь, отъ какихъ бѣдствiй ты спасена, благодаря молитвамъ святаго угодника». Въ страшныхъ мукахъ грѣшники кричали и молили о помилованiи ихъ. Я

видѣла многія мученія, о которыхъ тяжело и разсказывать. Когда мы прошли все это и разсмотрѣли, то одинъ изъ ангеловъ, сопровождавшихъ меня, сказалъ: «знаешь, Өеодора, что въ мірѣ есть обычай: въ 40-й день послѣ смерти оставшіеся въ живыхъ творятъ память по умершимъ; такъ вотъ тамъ, на землѣ, сегодня поминаетъ тебя Василій преподобный. Итакъ, теперь, духовное чадо мое Григорій, послѣ 40 дней разлученія моей души съ тѣломъ я нахожусь въ этомъ мѣстѣ, которое уготовано для преподобнаго отца нашего Василія. Ты еще въ мірѣ и преподобный Василій тоже; онъ наставляетъ всѣхъ приходящихъ къ нему на пути истины, и, заставляя покаяться, многихъ обращаетъ ко Господу. Иди за мной, мы войдемъ во внутренній мой покой, въ которомъ я нахожусь и разсмотришь его. Здѣсь недавно передъ твоимъ приходомъ былъ преподобный Василій. Я пошелъ за ней, и мы вмѣстѣ вошли туда. Когда мы шли, то я видѣлъ, что ея ризы были бѣлы, какъ снѣгъ. Мы вошли во дворецъ, который былъ украшенъ золотомъ; посреди него были различныя деревья съ прекрасными плодами и, посмотрѣвъ на востокъ, я увидѣлъ роскошныя палаты, свѣтлыя, высокія. Здѣсь былъ большой трапезный столъ, на которомъ стояли золотые сосуды. весьма дорогіе, вызывающіе удивленіе. Въ сосудахъ этихъ находились овощи разныхъ сортовъ, отъ нихъ исходили прекрасныя благоуханія. Здѣсь былъ и преподобный Василій. Онъ сидѣлъ на чудномъ престолѣ. Здѣсь же возлѣ трапезы стояли люди. но не такіе. какіе живутъ на землѣ, и которые имѣютъ тѣло, нѣтъ! тѣ были окружены какъ-бы солнечными лучами, но только образъ человѣческій имѣли они. Когда ѣли отъ трапезы этой, то она снова наполнялась. Всѣмъ имъ прекрасные юноши подавали

кушанья. Когда кто изъ возлежащихъ за трапезой желалъ пить, то, вливая питье въ уста свои, испытывалъ сладость духовную. Долгіе часы они проводили за трапезой. Служившіе-же имъ юноши были препоясаны ремнями золотыми, а на главахъ ихъ были вѣнцы, сдѣланные изъ дорогого камня. Ѳеодора, подойдя къ преподобному, молила его обо мнѣ. Преподобный, посмотрѣвъ на меня, съ радостію подозвалъ къ себѣ. Я приблизился, поклонился ему, по обычаю, до земли. Онъ тихо сказалъ мнѣ: «Богъ помилуетъ тебя и проститъ, чадо мое!.. Онъ—Всемилостивый наградитъ тебя всѣми небесными благами». Поднявъ меня съ земли, онъ продолжалъ: «Вотъ Ѳеодора; ты такъ сильно желалъ ее видѣть, и такъ сильно просилъ меня объ этомъ; вотъ ты ее теперь видишь, гдѣ она, и какой части сподобилась ея душа въ этой загробной жизни; смотри-же теперь на нее». Ѳеодора, съ радостью посмотрѣвъ на меня, сказала: «братъ Григорій! Милостивый Господь за то, что ты думалъ обо мнѣ смиренно, исполнилъ твое желаніе, благодаря молитвѣ преподобнаго отца нашего Василія.» Преподобный, обратившись къ Ѳеодорѣ, сказалъ ей: «иди съ нимъ и покажи садъ мой; пусть увидитъ красоту его». Взявши меня за правую руку, она привела меня къ стѣнѣ, въ которой были золотыя врата и, открывши ихъ, ввела меня во внутрь сада. Я увидѣлъ тамъ замѣчательно красивыя деревья; листья на нихъ были золотые, они были украшены цвѣтами и издавали необыкновенно пріятное благовоніе. Такихъ прекрасныхъ деревьевъ было безчисленное множество; ихъ вѣтви преклонялись до земли отъ тяжести плодовъ. Меня все это поразило. Ѳеодора, обратившись ко мнѣ, спросила: «чему ты удивляешься?.. Вотъ, если-бы ты видѣлъ садъ, который называется

раемъ, который насадилъ Самъ Господь на востокѣ, какъ-бы тогда удивился!?... Навѣрно ты пораженъ былъ бы его величіемъ и красотой; этотъ противъ рая—ничто».. Я умолялъ Θеодору сказать мнѣ, кто насадилъ этотъ садъ? Подобнаго я никогда не видѣлъ... Она отвѣчала, что я не могъ видѣть ничего подобнаго, такъ какъ я нахожусь еще на землѣ, а здѣсь все неземное, и жизнь они здѣсь всѣ проводятъ неземную. Только жизнь полная трудовъ и пота, которую проводилъ преподобный отецъ нашъ Василій отъ юности до глубокой старости, только усиленныя молитвы и лишенія, какія онъ переносилъ, спавши на голой землѣ, претерпѣвая часто зной и морозъ, питаясь подчасъ только одной травой, прежде чѣмъ вошелъ онъ въ Константинополь,—только такая жизнь подвижническая послужила на спасеніе ему самому и чрезъ него многимъ изъ людей; только за такую жизнь и за молитвы подобныхъ подвижниковъ Богъ даетъ въ загробной жизни эти обители. Кто въ земной своей жизни много переноситъ скорбей и напастей, кто оберегаетъ строго заповѣди Господни и въ точности выполняетъ ихъ; тотъ получаетъ награду и утѣшеніе въ жизни загробной. Святый псалмопѣвецъ Давидъ сказалъ: «*плоды трудовъ своихъ снѣси*». Когда Θеодора сказала, что жизнь на небѣ отличается отъ жизни земной, то я невольно осязалъ себя, какъ будто желая узнать, во плоти-ли я еще и, конечно, убѣдился въ этомъ. Чувства и помыслы мои были чисты и духъ мой радовался всему видѣнному мною. Я захотѣлъ возвратиться во дворецъ тѣми-же вратами, чрезъ которыя вошелъ. Войдя туда, я за трапезой никого не нашелъ. Поклонившись Θеодорѣ, я возвратился домой, и въ это самое мгновеніе я проснулся и размышлялъ: гдѣ я былъ, что было все то.

что я видѣлъ и слышалъ. Вставши съ одра своего, я отправился къ святому Василію, чтобы отъ него узнать, было-ли это видѣніе отъ Бога, или отъ бѣсовъ. Придя къ нему я, по обычаю, поклонился до земли. Онъ благословилъ меня, приказалъ сѣсть вблизи себя и спросилъ: «знаешь-ли, чадо, гдѣ ты былъ въ эту ночь»? Представившись не знающимъ, я отвѣчалъ: нигдѣ, отче, я не былъ; я спалъ на своемъ одрѣ. Преподобный сказалъ: «вѣрно: ты дѣйствительно тѣломъ почивалъ на своемъ одрѣ, но духомъ ты былъ въ другомъ мѣстѣ и знаешь все, что показано тебѣ въ эту ночь. Ты видѣлъ Ѳеодору; когда ты подходилъ къ вратамъ небеснаго царства, она тебя встрѣтила съ радостію, ввела внутрь этого дома, показала тебѣ все, разсказала о своей смерти и о всѣхъ мытарствахъ, которыя прошла. Не по моему-ли велѣнію ты пошелъ во дворъ, гдѣ видѣлъ чудную трапезу и дивное устройство ея; не ты-ли видѣлъ тамъ овощи: какова ихъ сладость, каковы цвѣты, каково питье, и какіе юноши служили у трапезы? Не стоялъ-ли ты, смотря на красоту этихъ палатъ?... Когда я пришелъ, не показалъ-ли я тебѣ Ѳеодору, которую ты такъ желалъ видѣть, чтобы отъ нея узнать, что она удостоилась получить за свою благочестивую жизнь? Не взяла-ли она тебя, по повелѣнію моему, и не она-ли ввела во святой градъ?.. Не это-ли было въ видѣніи твоемъ въ сію ночь?... Какъ же ты говоришь, что ничего этого не видѣлъ». Когда я это услышалъ отъ святаго, то уже нисколько не сомнѣвался, что это было не мечтаніе, что это былъ не сонъ, но дѣйствительное видѣніе, посланное Господомъ Богомъ. Я размышлялъ самъ съ собою: какъ великъ у Бога сей праведникъ, который былъ тамъ и тѣломъ, и душой, и все видѣнное и слышанное мною онъ знаетъ? Я

прослезился и сказалъ: правда, святый отче, все было такъ, какъ ты разсказывалъ, и я благодарю Человѣколюбца Владыку, Господа нашего Іисуса Христа, сподобившаго меня видѣть все это и наставившаго меня прибѣгнуть къ тебѣ, чтобы постоянно находиться подъ охраной твоихъ молитвъ и насладиться видѣніемъ такихъ великихъ чудесъ. Святый сказалъ мнѣ: «если, чадо Григорій, ты совершишь свой жизненный путь правильно, не уклоняясь отъ Божественныхъ заповѣдей, то послѣ смерти злые духи, живущіе въ мытарствахъ воздушныхъ, ничего не успѣютъ сдѣлать тебѣ, какъ ты самъ слышалъ отъ Ѳеодоры; пройдя мытарства, ты будешь блаженъ и будешь принятъ съ радостью тамъ, гдѣ былъ недавно духомъ и гдѣ видѣлъ Ѳеодору, гдѣ и я, многогрѣшный, надѣясь на Христа, обѣщавшаго мнѣ даровать Свою благодать, думаю получить видѣнную тобою обитель. Слушай, чадо, что я говорю тебѣ, но сохрани тайну отца твоего, такъ какъ я хочу раньше тебя умереть, а затѣмъ уже ты послѣдуешь за мной, спустя долгое время, воспитавши себя въ добромъ дѣлѣ, какъ сказалъ мнѣ Господь. Соблюдай все, сказанное мною, пока я живъ, чтобы никто не узналъ ничего изъ слышаннаго тобой. Ты-же, если хочешь потрудиться и мою скромную жизнь не безъ памяти оставить, какъ въ обычаѣ вообще описывать жизнь тѣхъ, которые подвизались въ добродѣтеляхъ, то опиши ее... Опиши собственно не мою жизнь, но ту божественную благодать, которая была дана мнѣ Милосердымъ Господомъ, которая меня наставляла и укрѣпляла въ теченіе всей моей жизни,—которая давала мнѣ возможность творить не только добрыя дѣла, но и чудеса. Ты воспроизведи все, видѣнное тобой и слышанное, чтобы и читающимъ и слушающимъ все послужило на пользу. Прежде-же

всего передай въ своемъ писаніи, что Господь, если захочетъ, всѣмъ содѣйствуетъ и совершаетъ великія чудеса, и объ этихъ-то чудесахъ, тобой видѣнныхъ, разскажи все по порядку, чтобы узнавшіе прославили Бога, щедраго въ благихъ дѣлахъ. Береги себя отъ сѣтей лукаваго во всякое время дня и ночи, пока не призоветъ тебя Господь». Преподобный, разсказавши мнѣ объ этомъ и еще о многомъ другомъ, совершилъ молитву и отпустилъ меня. Онъ имѣлъ обычай часто бывать у своихъ духовныхъ дѣтей, ради духовной пользы ихъ; вѣдь онъ былъ неподражаемый врачъ: онъ молитвами исцѣлялъ, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя болѣзни. Онъ былъ и прозорливъ: онъ духомъ провидѣлъ, кто изъ людей думаетъ тайно сдѣлать кому-либо злое и предупреждалъ объ этомъ; онъ былъ пособникомъ всѣмъ тѣмъ, которыхъ постигали бѣды и несчастія; онъ постоянно заботился о нищихъ и о сиротахъ; всѣмъ, приходящимъ къ нему съ твердой вѣрой въ Господа, онъ давалъ благіе совѣты и наставленія; онъ утѣшалъ скорбящихъ; онъ все это дѣлалъ отъ чистаго, искренняго и любящаго сердца.

Первое чудо преподобнаго Василія.

Однажды, когда я по своему обыкновенію зашелъ къ нему, онъ быстро, какъ будто кѣмъ-то подтолкнутый, всталъ съ мѣста, взялъ въ руки посохъ свой и, захвативши меня съ собой, направился къ одному дому, находящемуся въ части города, называемой Софійской. Въ этомъ домѣ жилъ одинъ купецъ, имѣвшій много лавокъ. Онъ былъ очень богатъ, бездѣтенъ и слѣпъ, какъ тѣлесными, такъ и духовными очами. Духовными былъ слѣпъ отъ своего большаго богатства,

Святый Хранитель, радующійся поддерживаетъ руку его.

а тѣлесными отъ тяжкой. неизлѣчимой болѣзни. Онъ имѣлъ много слугъ, и домъ его былъ полонъ всякимъ богатствомъ. Между его слугами былъ одинъ. по имени Ѳеодоръ, человѣкъ цѣломудренный и добродѣтельный, который былъ духовнымъ сыномъ преподобнаго. Человѣкъ этотъ пользовался большимъ расположеніемъ хозяина, который очень часто заходилъ къ нему бесѣдовать и совѣтоваться по разнымъ, занимавшимъ его вопросамъ, какъ изъ міра духовнаго, такъ и изъ міра вещественнаго, а также и по своимъ домашнимъ дѣламъ. Эта дружба возбудила зависть во многихъ близкихъ къ нимъ людяхъ, и вотъ одинъ изъ нихъ, побуждаемый и наставляемый бѣсомъ, отправился къ волхву, который научилъ его вбить въ одномъ тайномъ и темномъ мѣстѣ желѣзные гвозди, чтобы нанести этимъ болѣзнь Ѳеодору. И дѣйствительно, Ѳеодоръ отъ этого заболѣлъ тяжкой и мучительной болѣзнью и уже почти былъ близокъ къ смерти. И вотъ прозрѣвши это, преподобный пришелъ туда и, видя Ѳеодора, сильно мучащагося отъ этой болѣзни, взялъ свѣчу и отправился въ то помѣщеніе, запертое замкомъ, гдѣ были вбиты причинившіе болѣзнь гвозди. Взявши ключъ, преподобный отперъ двери, вошелъ во внутрь и повынималъ одинъ за другимъ всѣ вбитые гвозди. Тотчасъ же болѣзнь Ѳеодора прекратилась; онъ выздоровѣлъ и сталъ служить намъ. Увидя это, купецъ и всѣ бывшіе при этомъ въ домѣ его, удивились внезапному и безпричинному выздоровленію Ѳеодора, а услышавши о святомъ, такъ чудесно исцѣлившемъ Ѳеодора, прославили имя Божіе и съ того времени стали почитать преподобнаго Василія, какъ святаго, вслѣдствіе чего многіе стали обращаться къ нему и всегда получали духовную помощь.

Второе чудо преподобнаго Василія.

Нѣкій купецъ, также имѣвшій много лавокъ и очень богатый, имѣлъ слугу, одержимаго водяною болѣзнью. Слуга этотъ былъ боленъ уже давно, и на его выздоровленіе не было никакой надежды, такъ что ему угрожала близкая смерть. Тогда купецъ этотъ отправился къ святому и началъ просить его войти въ домъ его и посѣтить тамъ больнаго, уже приближающагося къ смерти. Преподобный Василій, не желая быть отъ него прославленнымъ, вначалѣ отказывался, но потомъ, тронутый его усиленными просьбами, согласился и пошелъ за нимъ; онъ засталъ больнаго уже при послѣднихъ минутахъ жизни. Святой, возложивши свою руку на больнаго, вознесъ горячую молитву Богу, и больной тотчасъ-же выздоровѣлъ. Всѣ, видѣвшіе это, прославили Бога, пославшаго чрезъ Своего раба такое чудесное исцѣленіе.

Третье чудо преподобнаго Василія.

Однажды преподобный былъ въ домѣ Гонгилія, имѣвшаго двухъ сыновей, родныхъ братьевъ между собою, которые пользовались знатнымъ саномъ и были добродѣтельны, какъ и отецъ ихъ, любившій святаго и часто пользовавшійся поучительными бесѣдами его. Въ это время пришелъ къ Гонгилію одинъ князь изъ Пафлагонской страны, одержимый бѣсомъ. Гонгилій не зналъ о страшной болѣзни этого князя, но преподобный, духовно провидя это, сказалъ: вотъ идетъ къ намъ князь, одержимый діаволомъ. Когда же князь во-

шелъ, то бѣсъ, не могши вынести присутствія святаго, громко закричалъ: «зачѣмъ намъ враждовать, старче Божій, зачѣмъ ты палишь и мучишь меня; я знаю, кто ты, оставь меня и я возвѣщу людямъ о твоихъ добродѣтеляхъ, если ты повелишь мнѣ уйти отсюда, то я выйду и никогда не возвращусь сюда. Неужели тебѣ не довольно того, сколько ты мнѣ зла принесъ на пути моемъ, что даже и отсюда ты изгоняешь меня»! Тогда святый ударилъ одержимаго бѣсомъ по щекѣ и изъ устъ его обильно потекла кровь. Всѣ присутствующіе пришли при этомъ въ ужасъ и съ гнѣвомъ воскликнули святому: это не исцѣленіе, а убійство совершается! Когда-же довольно вытекло крови, святой сказалъ одержимому бѣсомъ: «кровь-ли точишь? Во имя Іисуса Христа стань»! Тотчасъ-же теченіе крови прекратилось, и больной выздоровѣлъ; послѣ чего онъ палъ къ ногамъ святаго, возблагодаривъ Бога и Его угодника, и, радуясь своему чудесному исцѣленію, возвратился въ домъ свой.

Четвертое чудо преподобнаго Василія о женѣ.

Въ одно время пришли къ святому нѣсколько человѣкъ, неся на рукахъ женщину, которая испытывала ужасныя страданія, такъ что была совсѣмъ близка къ смерти. У этой женщины остановилась въ горлѣ кость, отчего она уже три дня страшно мучилась. Увидѣвши ея страданія, святой сжалился надъ нею и, вздохнувши изъ глубины души, сказалъ: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ»! Тотчасъ-же кость выпала изъ горла больной, и она выздоровѣла. Всѣ видѣвшіе это прославили Бога и, уходя, удивлялись такому чудесному исцѣленію.

И много другихъ знаменій и чудесъ совершилъ преподобный Василій даромъ Духа Святаго, такъ какъ съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ былъ надѣленъ отъ Бога этой чудодѣйственной благодатью. Если кто вздумаетъ описать всѣ до одного чудеса его, то уподобится тому человѣку, который взялся бы перемѣрять море чашею, или же сосчитать звѣзды небесныя, или же песокъ земной. И я нисколько не погрѣшу, если осмѣлюсь сказать, что ни одинъ изъ прежнихъ святыхъ не былъ таковымъ, ибо чудесами своими онъ всѣхъ превзошелъ. Но, впрочемъ, оставимъ это и возвратимся къ повѣствованію.

Въ одинъ день, когда я сидѣлъ молча въ своей келліи, вспоминая и сокрушаясь о своихъ грѣхахъ, у меня какъ-то невольно явилась въ головѣ мысль, которая сильно заняла меня: «насколько искренна и велика вѣра евреевъ, боящихся Бога»! Когда я думалъ объ этомъ, мнѣ невольно припомнилось, въ подтвержденіе этой мысли, насколько былъ честенъ Авраамъ, праведенъ Исаакъ и великъ предъ Богомъ Моисей, знаменіями и чудесами своими наказавшій Египетъ. Какъ же они, думалъ я, могутъ не вѣровать въ Бога, давшаго имъ законъ на горѣ Синайской и своимъ гласомъ научившаго ихъ десяти заповѣдямъ, которыя они приняли и строго и неуклонно исполняютъ? Какъ они могутъ не вѣровать и не почитать Бога, Который, чрезъ Своего пророка Моисея раздѣлилъ для нихъ Чермное море, провелъ по безводной и безплодной пустынѣ Израиля, избавилъ ихъ отъ египетскихъ работъ и послалъ имъ въ безплодной пустынѣ манну небесную? И, вспоминая все то, что содержится въ Ветхомъ Завѣтѣ, и все что мною было прочитано объ этомъ, я невольно сказалъ самъ себѣ: «поистинѣ, они счастли-

вый и угодный Богу народъ»! Но этого мало. Я снова прочиталъ книги закона ихъ и долго признавалъ свою мысль правильной и только, наконецъ, опомнившись, и какъ бы пришедши въ сознаніе, я невольно воскликнулъ: о мысль лукавая и безполезная! Я имѣю духовнаго отца, Богомъ просвѣщеннаго и истину объ этомъ знающаго, пойду и разскажу ему, и онъ мнѣ все разъяснитъ; вѣдь и извѣстно, что если кто исповѣдуетъ духовному отцу своему всѣ свои сомнѣнія, получитъ облегченіе отъ нихъ; если-же кто скроетъ ихъ въ себѣ, тотъ не Христовъ рабъ, а антихристовъ. Вставши, я тотчасъ-же пошелъ къ отцу своему Василію и нашелъ его на мѣстѣ, называемомъ Аркадіана. Въ этотъ день были конскія скачки, куда собрался весь народъ. Я уже давно не ходилъ на это позорное зрѣлище, услышавши объ этомъ грозныя слова Іоанна Златоустаго. И вотъ, когда я пошелъ къ святому и былъ близъ этого позорнаго зрѣлища, на мѣстѣ, называемомъ Діонтинъ, у меня вдругъ явилось сильное желаніе узнать, былъ ли первый бѣгъ коней и, преслѣдуемый этимъ желаніемъ, я невольно остановился и сталъ смотрѣть на это позорное зрѣлище. Пришедши затѣмъ къ святому, я нашелъ его въ молчальной келліи на молитвѣ и, вошедши туда, сдѣлалъ ему обычный поклонъ. Тогда онъ, благословивши меня и сотворивши молитву надо мною, сказалъ мнѣ съ великимъ гнѣвомъ: «вотъ пришелъ ко мнѣ человѣкъ, мудрствующій объ іудействѣ, который прочиталъ Ветхій Завѣтъ и, не понявъ его, прельщенный своей мыслью, сказалъ самъ себѣ: глубоко и искренно вѣруютъ проклятые іудеи, темные, помраченные и поистинѣ слѣпые! Вотъ истинному писанію толкователь, который, достойно восхваляя древнихъ пророковъ, восклицаетъ: какъ свято іудеи соблю-

даютъ законъ тѣмъ, что въ Бога небеснаго вѣруютъ! Вотъ человѣкъ, который оставилъ сокрушаться о своихъ грѣхахъ и со слезами молить объ ихъ прощеніи, перссталъ помышлять о томъ, какъ придется стать предъ судилищемъ Христовымъ, но говоритъ самъ себѣ: какъ искренно и глубоко вѣруютъ іудеи и не соблазняются! И не только здѣсь, но также думалъ онъ и на гипподромѣ, гдѣ радость бѣсамъ доставляютъ, угождая имъ этимъ позорнымъ зрѣлищемъ. Поистинѣ, діаволъ воплотилъ въ тебѣ эту мысль и тѣмъ самымъ дважды заставилъ тебя согрѣшить»! Я-же, слушая это, сказалъ самъ себѣ: вотъ пришло время услышать тебѣ обличеніе своимъ помысламъ. Святый продолжалъ: «скажи мнѣ, отчего ты думаешь, что искренно вѣруютъ іудеи»? Я въ недоумѣніи не зналъ, что отвѣтить ему. Тогда святый сказалъ опять: «что это значитъ, когда Господь сказалъ въ Евангеліи Своемъ: «иже не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца, пославшаго Его». Видишь-ли ты теперь, какъ легкомысленны и не получатъ спасенія тѣ, которые хотя и считаются вѣрующими въ Бога, но Сына Божія не признаютъ. Или вотъ въ другомъ мѣстѣ сказалъ Господь іудеямъ: «ни Мене вѣсте, ни Отца Моего вѣсте когда». Если они видѣли Его на сонмищахъ поучающимъ ихъ, тьму чудесъ творящимъ, съ ними бесѣдующимъ и среди нихъ пребывающимъ, и не поняли Его, какъ слѣдуетъ, то какъ-же они могутъ знать и искренно вѣровать въ Отца Его, Котораго они даже никогда и не видѣли! Это-ли не безумная мысль! Ни одного идола не оставили они, чтобы не поклониться ему: во дни Іеровоама, сына Соломонова, который царствовалъ въ Израилѣ, они сдѣлали себѣ изъ золота двухъ тельцовъ и въ заблужденіи поклонялись имъ, говоря себѣ: «вотъ боги наши, которые

Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды (1 Іоан. 1, 9).

вывели насъ изъ Египта», и это продолжалось даже до Озіи, царя іудейскаго, который въ концѣ обратился къ Господу Богу своему, то какъ же они вѣруютъ въ Бога? Или еще сказалъ Господь іудеямъ: «Я пришелъ отъ имени Отца Моего, и вы не приняли Меня, а другой придетъ отъ своего имени, и вы примете его и во грѣхахъ вашихъ погибнете». Или вотъ въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: «вотъ оставляется домъ вашъ пустъ»! Такъ видишь-ли, какъ Богъ отринулъ ихъ отъ Себя и разсѣялъ ихъ по всѣмъ концамъ вселенной и даже самое имя ихъ сдѣлалъ ненавистнымъ среди всѣхъ народовъ, населяющихъ вселенную. Такъ было со смоковницей, когда Господь, почувствовавши голодъ, подошелъ къ ней и, не найдя на ней ни одного плода, проклялъ ее, сказавши: «да не будетъ никогда плода отъ тебя»! Не такъ-ли вышло и съ іудеями по отношенію къ Моисееву закону, какъ было со смоковницей? Когда Господь пришелъ на землю, то нашелъ іудеевъ не соблюдающими своего закона, ибо никто изъ нихъ не исполнялъ повелѣній закона. Если-же они и совершаютъ обрѣзаніе и другіе обряды закона, но такъ какъ они этимъ исполняютъ только внѣшнюю сторону закона, объ исполненіи же внутренней стороны закона не заботятся, то Богъ и не обратится къ нимъ никогда. Дѣйствительно, въ древнія времена они вѣровали и исполняли законъ, данный имъ отъ Бога, но въ то время, когда пришелъ на землю Іисусъ Христосъ, они уже не поступали по закону, ибо отказались и прокляли все то, что вводило свѣтъ въ ихъ законъ, принесенный намъ на землю Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который и есть истинный законъ. Вѣдь еще при кончинѣ пророка Моисея Господь Богъ сказалъ ему: «ты умрешь въ вѣрѣ отцовъ своихъ, эти-же люди, послѣ

твоей смерти, будутъ поклоняться чужимъ богамъ: Меня оставятъ. и завѣтъ Мой, который Я имъ завѣщалъ, не соблюдутъ; Я, наконецъ, разгнѣваюсь на нихъ, отвергну ихъ и отвращу лице Свое отъ нихъ, и тогда они разсѣются по всей землѣ и испытаютъ много всякихъ бѣдъ и скорбей»! Или какъ, напримѣръ, сказалъ Господь чрезъ Своего пророка Исаію: «отвергну жезлъ Мой великій и разорю завѣтъ Мой дому Израилеву и дому Іудову, разорю ихъ раззореніемъ великимъ, отвращу лице Мое отъ нихъ и отрину ихъ навсегда, и уже никогда болѣе не обращусь къ нимъ». Видишь, чадо Григорій, какъ они совершенно отвергнуты Богомъ и какъ исповѣдуемый ими теперь законъ ложенъ и безплоденъ. Смотри-же, чадо, и помни, что послѣ Іисуса Христа отъ евреевъ не было ни одного пророка, ни одного праведника, какъ сказалъ объ нихъ пророкъ Давидъ: «они отвергнуты и не могутъ уже исправиться», или какъ говоритъ этотъ-же пророкъ въ другомъ мѣстѣ: «да воскреснетъ Богъ и расточатся вси врази Его». Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, а черезъ сорокъ дней вознесся на небеса, и когда святые Его ученики пошли во всѣ концы вселенной проповѣдывать Святое Евангеліе, то надъ Іудеей снова разразился гнѣвъ Божій: когда къ нимъ явился Титъ и пришелъ Веспасіанъ, то за свои беззаконія евреи были разсѣяны во всѣ концы вселенной, какъ сказалъ о нихъ пророкъ Давидъ: «не соберу соборы ихъ отъ родовъ ихъ и не помяну именъ ихъ устами моими». Іоаннъ-же въ Откровеніи своемъ такъ говоритъ о нихъ: «Іудеи, называемые сонмомъ Израилевымъ, я свидѣтельствую теперь о нихъ, что они уже больше не сонмъ Израилевъ и не сыны Божіи, но они теперь сонмъ сатанинъ; когда они

соберутся въ свое сонмище въ субботу, то не Господь среди ихъ, а сатана присутствуетъ на ихъ сонмищахъ. радуясь тому, какъ они отвергли Сына Божія и кровь Его клятвою обратили на себя и на дѣтей своихъ; за это Богъ отвратился отъ нихъ, и вѣра ихъ никогда уже больше не утвердится, какъ было въ началѣ, ибо теперь сатана взялъ ихъ въ свое достояніе и наложилъ на нихъ свое мерзкое имя, такъ что они теперь уже сыны діавола и часть антихристова. Прежде они были сыны царствія Божія, теперь-же они изгнаны оттуда, и ихъ мѣсто займутъ тѣ язычники, которые увѣровали въ Святую Троицу, т. е. новый Израиль, христіанскій народъ, который составляемъ мы. Знай-же это, чадо Григорій, отвергни отъ себя грѣховныя мудрованія и глубоко вѣруй въ то: если кто не вѣруетъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, пришедшій міръ спасти, тотъ проклятъ будетъ. Не только тотъ. кто въ Бога не вѣруетъ, но и тотъ, кто вѣруетъ въ Святую Троицу, а не вѣруетъ въ то, какъ воплотился отъ Святой Дѣвы Маріи Господь нашъ Іисусъ Христосъ, т. е. Сынъ и Слово Божіе, Который сошелъ на землю для ихъ-же спасенія и Который естъ жизнь, человѣколюбіе, милость и смиреніе, то гнѣвъ Божій разразится на томъ и будетъ онъ проклятъ, и всякія несчастія и мученія постигнутъ его и теперь и въ будущемъ. Сказавши это, преподобный умолкъ. Тогда я обратился къ нему: благодарю тебя, отче святый, великую пользу принесъ ты мнѣ своими словами; но еще осмѣлюсь просить тебя, молись обо мнѣ Богу, да пошлетъ Онъ мнѣ какое-нибудь знаменіе и утвердитъ этимъ мое маловѣріе. Онъ же отвѣтилъ мнѣ: «велика просьба твоя, чадо, но знаю, что Господь никого не хочетъ погубить, а всѣхъ желаетъ спасти и направить на путь

истинный; Онъ все сотворитъ, что послужитъ тебѣ на пользу, все пошлетъ, о чемъ ты съ вѣрою будешь просить Его». Затѣмъ преподобный отпустилъ меня съ миромъ домой.

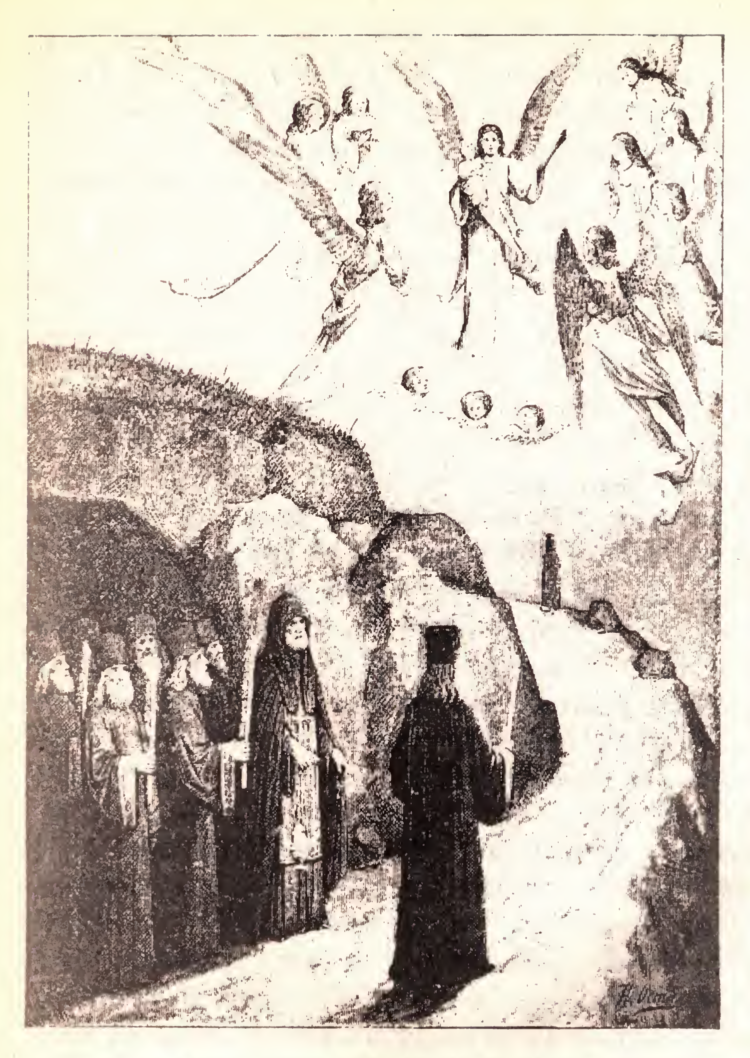
Чудное видѣніе Григорія, ученика преподобнаго Василія.

Въ ту же самую ночь, когда я почивалъ на ложѣ своемъ, вдругъ увидѣлъ себя на какомъ-то плодородномъ, свѣтломъ и прохладномъ полѣ. украшенномъ всевозможными прекрасными цвѣтами. Тихій и прохладный вѣтерокъ вѣялъ по этому полю, надъ которымъ носился какой-то свѣтлый дымъ, испускающій благоуханіе и ароматы. Когда я стоялъ тамъ и дивился на все кругомъ, радуясь въ сердцѣ своемъ, вдругъ подходитъ ко мнѣ какой-то мужъ свѣтлый и прекрасный, въ бѣлой одеждѣ, имѣя въ рукѣ своей жезлъ, и, приблизившись ко мнѣ, спросилъ: «что стоишь здѣсь и удивляешься, смотря на все»? Я отвѣчалъ ему, что я не знаю, какъ я вдругъ очутился здѣсь. Тогда онъ мнѣ сказалъ: «это молитва отца твоего духовнаго привела тебя сюда, чтобы ты увидѣлъ то, о чемъ просилъ». Что-же я просилъ, Господи? Онъ отвѣтилъ: «когда ты говорилъ, что глубока и искренна вѣра евреевъ, а угодникъ Христовъ Василій на это отвѣтилъ, что они отвержены Богомъ, то ты просилъ показать тебѣ какое-нибудь знаменіе, и вотъ Господь исполняетъ твое желаніе; слѣдуй теперь за мной, и я тебѣ покажу вѣру каждаго народа и какая изъ нихъ какую силу имѣетъ предъ Богомъ.» Затѣмъ, взявши меня, пошелъ на востокъ.

Вдругъ появилось облако, подняло насъ и вознесло на высоту неимовѣрную, и казалось мнѣ, что все это не во снѣ, а наяву, тогда увидѣлъ я какую-то страну

дивную, странную и непонятную и, пока я удивлялся ей, облако отступило отъ насъ, и мы очутились на какомъ-то незнакомомъ полѣ, свѣтломъ и прекрасномъ. Земля на этомъ полѣ была чистая и прозрачная, какъ ледъ или стекло, и видны были оттуда всѣ концы міра сего. Тамъ были юноши съ огненными лицами, сладко и благозвучно поющіе и пѣніемъ своимъ славословящіе въ Троицѣ Единаго Бога. Послѣ этого пришли на какое-то мѣсто страшное, какъ будто объятое огнемъ Божіимъ. Увидя это мѣсто, я пришелъ въ ужасъ, и мнѣ казалось, что меня привели сюда, чтобы сжечь здѣсь, но потомъ я замѣтилъ, что мѣсто это не горитъ, а только свѣтится свѣтомъ пламеннымъ. Затѣмъ увидѣлъ я тутъ юношей крылатыхъ, дивно красивыхъ и свѣтлыхъ; они двигались, при помощи крыльевъ, куда хотѣли, летали на высоту, и были они въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ. И подумалъ я о нихъ, что это ангелы Божіи, невещественно ходящіе и кадящіе высшій жертвенникъ, т. е. мѣсто духовнаго огня, отъ котораго огонь для службы Божіей. Пока я думалъ объ этомъ, вдругъ очутился у какой то страшно высокой горы, на которую мы съ большимъ трудомъ поднялись. Тогда повелѣлъ мнѣ свѣтоносный мужъ посмотрѣть къ востоку, гдѣ я увидѣлъ другое поле, необъятно большое и страшное, блестящее, какъ золото. Когда увидѣлъ я это, сердце мое наполнилось неизреченной радостью. Затѣмъ увидѣлъ я какой-то городъ, чудный и обширный, отъ котораго я пришелъ въ умиленіе и простоялъ такъ нѣсколько часовъ, какъ будто въ забытьѣ. Когда стоялъ я на вершинѣ этой горы, удивляясь и изумляясь всему видѣнному мною, то спросилъ своего проводника: «Господи, что это за городъ, такой обширный и странный, при

видѣ котораго умъ мой помрачился»? Тогда онъ отвѣтилъ мнѣ: «Это вышній Іерусалимъ, это есть Сіонъ нерукотворенный; онъ такъ-же великъ, какъ сводъ небесный въ ширину и длину; построенъ онъ не изъ смолы, не изъ мрамора, не изъ дерева, или стекла, такъ какъ все это тлѣнныя вещи, ты же видишь, что онъ кажется чистымъ и блестящимъ, какъ золото, а построенъ онъ изъ 12-ти каменьевъ. Красота и благолѣпіе этого города таковы, что ихъ глазъ человѣческій не видѣлъ и ухо не слышало, и мысль не можетъ представить, и ни человѣческій, ни ангельскій умъ не въ состояніи постигнуть. Высота стѣны его, мнѣ кажется, не менѣе трехсотъ локтей, или даже болѣе, но никакъ не меньше этого. Воротъ въ немъ двѣнадцать, прочно построенныхъ и крѣпко запертыхъ; каждыя изъ этихъ воротъ одинаковы съ каждымъ изъ двѣнадцати честныхъ каменьевъ и блестятъ, какъ лучи солнечные». Размышляя объ этомъ чудномъ и дивномъ видѣніи, я невольно сказалъ самъ себѣ: «если городъ этотъ снаружи представляется такимъ дивнымъ и чудеснымъ, то кто-же можетъ описать и кто можетъ себѣ представить то, что находится внутри его! И, придя въ удивленіе и ужасъ отъ этого видѣнія, я невольно спросилъ провожавшаго меня ангела Господня: Господи, какой это городъ и кто живетъ въ немъ, кто царь въ этомъ городѣ и кто построилъ его, какъ онъ называется и какая это страна и зачѣмъ мы пришли сюда»? Тогда отвѣтилъ мнѣ сей свѣтлый юноша: «этотъ городъ великаго царя, о которомъ чудесно предсказалъ Давидъ; создалъ его Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по окончаніи Своей земной жизни и послѣ Своей чудесной смерти, а по вознесеніи Своемъ на небеса къ Богу, Отцу Своему, приготовилъ его свя-

„Пойду въ мѣсто крова дивнаго, даже до дому Божія“

тымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ и тѣмъ, кто чрезъ проповѣдь ихъ увѣровалъ въ Него, какъ сказалъ Самъ Господь въ Евангеліи Своемъ: «въ домѣ Отца Моего обители многи суть, если же нѣтъ, пойду и уготовлю вамъ мѣсто». Это вотъ и есть то обширное и дивное жилище, которое Онъ обѣщалъ имъ и всѣмъ возлюбленнымъ Его и съ усердіемъ хранившимъ Его заповѣди. Имя ему—Новый Сіонъ, градъ христіанскій, градъ высшей митрополіи. Немного обождавъ, увидишь ты и живущихъ въ немъ, и не только людей, но и Царя ихъ, ради Котораго ты пришелъ сюда. Тогда узнаешь обо всемъ и увидишь, какъ всякій вѣрующій въ Сына Божія живъ будетъ ученіемъ святыхъ Его учениковъ, повелѣніями и заповѣдями святыхъ и богоносныхъ отцевъ, и вѣрою во Святую Соборную Церковь Божію. Невѣрующій же въ это не будетъ пользоваться жизнію вѣчною, а будетъ преданъ вѣчному огню». Пока мы говорили это, вдругъ явился по срединѣ города холмъ высокій, какъ гора; вершина этого холма казалась блестящей, какъ раскаленное желѣзо, и на ней сіялъ крестъ дивный, освѣщая кругомъ, а на крестѣ голубь бѣлый, какъ снѣгъ, и сіяющій свѣтомъ неописаннымъ. Видя это, я удивлялся. Тогда съ неимовѣрной высоты, блестя какъ молнія, спустился на этотъ городъ юноша и началъ все приготовлять и украшать, какъ будто готовясь къ встрѣчѣ Царя. Вслѣдъ за нимъ спустился на городъ другой юноша, который несъ престолъ чудный и поставилъ его на вершинѣ того холма, для ожидаемаго Царя, а послѣ этого послышался громкій голосъ, говорящій: «вотъ Царь хочетъ придти въ градъ сей съ силою и славою великою». Вслѣдъ затѣмъ спустились съ высоты четверо юношей, свѣтлыхъ и благолѣпныхъ, держащихъ на

рукахъ по большой свѣчѣ, сильнымъ и невещественнымъ огнемъ горящей, и запѣли согласно: «возсія благодать Твоя, Господи, пріиде слава святыхъ Твоихъ, вышній Сынъ живагó Бога». Послѣ нихъ еще юноша спустился на городъ, говоря: «вотъ сýдъ и воскресеніе мертвыхъ будетъ и воздаяніе каждому отъ праведнаго Судіи наступитъ». Вслѣдъ затѣмъ съ высоты спустился столпъ огненный, изъ котораго былъ слышёнъ голосъ грозный, и пламень огненный разливался по всему воздуху; столпъ этотъ не остановился надъ городомъ, но опустился на міръ и разсѣялся на всѣ четыре конца земли и объялъ всю вселенную. Послѣ этого былъ слышенъ голосъ, говорящій: «вотъ содѣтельная сила Вышняго, которая соберетъ всякое твореніе», и раздался этотъ голосъ надъ всѣми костями человѣческими, и стали собираться кость къ кости, суставъ къ суставу и членъ къ члену. Затѣмъ еще спустился юноша, держа въ рукѣ своей свитокъ огненный, посланіе Господне къ сатанѣ, въ которомъ сказано: «окончилось владычество твое, ибо прошли уже три года, которые даны были тебѣ царствовать по всей землѣ». Сталъ юноша тотъ передъ сатаною и прочиталъ это посланіе, а затѣмъ съ гнѣвомъ повлекъ его изъ царскихъ дворовъ и положилъ голову на краю земли, чтобы извергъ онъ изъ себя всю злобу, погибель, гнѣвъ, неистовство, ярость, весь ядъ злой, всякую нечистоту, всякую неправду и всякія ереси, такъ какъ приблизился конецъ его, и онъ будетъ сожженъ со всѣмъ своимъ воинствомъ. Потомъ видѣлъ я, какъ полки силъ небесныхъ на коняхъ огненныхъ по воздуху разъѣзжали, и послышался вопль мучительный, плачъ и рыданія многочисленныя и ужасныя: эти огненные всадники, гоня передъ собою, убивали всѣхъ тѣхъ, кото-

рые прельщались ученіемъ антихриста, во время его владычества на землѣ. Затѣмъ видѣлъ я, какъ полки воиновъ благообразныхъ сошли на землю и стали приготовлять къ пришествію Господню. Среди нихъ былъ одинъ юноша, отличавшійся благообразіемъ и державшій въ рукѣ трубу золотую, а съ нимъ двѣнадцать другихъ юношей, съ такими же золотыми трубами. Когда они сошли на землю, затрубилъ передъ ними ихъ главный начальникъ, и звукъ трубы его раздавался отъ одного до другого конца вселенной, за нимъ затрубили другіе двѣнадцать юношей, и такой раздался громъ отъ звука трубъ ихъ, что земля заколебалась, какъ море. Тогда тѣла облекли собою кости, лежащія въ землѣ, но жизни не было въ нихъ.

Потомъ затрубилъ во второй разъ ихъ начальникъ, и тотчасъ же открылись гроба и всѣ, отъ начала міра умершіе, вышли изъ гробовъ. И вотъ спустилось безчисленное, какъ песокъ на берегу моря, множество юношей, которые направились къ возставшимъ изъ мертвыхъ, чтобы душу каждаго человѣка направить въ свое тѣло. Послѣ этого раздался въ третій разъ звукъ трубный, отчего ужаснулись небо и земля, и всѣ мертвые стали живы, и каждый изъ нихъ осѣненъ былъ той добродѣтелью, которой былъ славенъ на землѣ. Тогда моря, рѣки, озера, болота, лѣса и чащи со страхомъ возвратили цѣлыми всѣхъ тѣхъ, которые погибли въ нихъ, отчего появилось безчисленное множество человѣческихъ существъ, какъ песокъ морской. Возрастомъ всѣ были равны между собою, мужъ стоялъ вмѣстѣ съ своею женой, и всякій народъ, каждое колѣно и каждый родъ были соединены между собою. Не понимая таинства воскресенія, я былъ объятъ страхомъ и съ трепетомъ думалъ: «были въ персть превращены и

вдругъ стали цѣлы», и удивлялся, видя, какъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ лица сіяли, какъ звѣзды, а у другихъ сіяніе было меньше, чѣмъ у первыхъ, подобно тому, какъ сказалъ божественный Апостолъ: «звѣзда отъ звѣзды различается славою». У однихъ лица сіяли, какъ луна въ темную ночь, у другихъ, какъ дневной свѣтъ, у тѣхъ, какъ желѣзо раскаленное, искры разсыпающее, у этихъ, какъ солнце. У однихъ лица были, какъ снѣгъ, у другихъ же, какъ волна морская, а у иныхъ бѣлыя и румяныя, какъ цвѣтъ. У каждаго изъ нихъ была книга въ рукѣ, а на челѣ каждаго была надпись. У однихъ было написано: «пророкъ Господень», у другихъ — «проповѣдникъ Божій», у тѣхъ — «Апостолъ Христовъ», у этихъ — «мученикъ Господень», кто — «Евангелистъ», кто — «исповѣдникъ Господень», одинъ — «воздержавшійся Господа ради», другой — «святитель Господень», тотъ — «праведникъ», тотъ — «преподобный Іисуса Христа», и много всякихъ надписей было видно, указывающихъ добродѣтели возставшихъ изъ мертвыхъ: «нищій духомъ», «смиренъ сердцемъ», «претерпѣвшій Господа ради въ пустынѣ», «кротокъ Господа ради», «милостивъ и добръ», «чистъ сердцемъ», «миротворецъ», «изгнанный правды ради», «зависти ради и лести пострадавшій», «нищету и напасть претерпѣвшій Господа ради», «праведный пресвитеръ Господень», «честно послужившій службу духовную», «дѣвственникъ Господень чистый», «положившій душу за ближняго своего», «сотворившій правду», «научившій добру», «сохранившій ложе неоскверненнымъ», «покаяніемъ Господу угодившій» и много другихъ различныхъ добродѣтелей написано было на челѣ у возставшихъ изъ мертвыхъ. Также написаны были и пороки каждаго изъ возставшихъ: «злоба», «лукавство»,

«нечистота», скаредство» и разные другіе грѣхи и беззаконія. У однихъ было написано на темени, а у другихъ казалось написаннымъ въ воздухѣ надъ головою, чтобы всѣмъ видны были грѣхи и беззаконія ихъ. Согрѣшившіе-же въ христіанствѣ и безъ исповѣди скончавшіеся казались скверными и нечистыми, съ темными и мрачными лицами, и было ихъ много. У однихъ лица были, какъ земля съ пепломъ смѣшанная, у тѣхъ, какъ гной, у этихъ казались изгнившими до конца, и черви кишѣли на лицахъ ихъ; у однихъ лица были черныя, какъ у самого сатаны, у тѣхъ, какъ кожа аспидова, у этихъ, какъ кожа ехиднина, а у нѣкоторыхъ, какъ кожа ослиная; одни были покрыты съ головы до ногъ гноемъ смердящимъ. Всѣ они, другъ къ другу обращаясь, говорили: о, горе намъ! ибо это есть послѣдній день пришествія Христова, про которое мы знали еще до кончины нашей и теперь возстали, чтобы получить каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ. О, горе намъ несчастнымъ и грѣшнымъ, ибо мы осквернены и помрачены; Господь накажетъ насъ! О, горе намъ, ибо мы только теперь познали стыдъ и позоръ нашъ.

И много говорили они, укоряя себя и проклиная день и часъ своего рожденія, и стояли, ожидая съ поникшей головой приговора праведнаго Судіи.

Многіе стояли, говоря: кто есть Богъ, и кто Христосъ? Мы не знаемъ; мы многихъ боговъ имѣемъ: мы угодили имъ, и они должны почтить насъ, говорили они самонадѣянно.

Множество другихъ стояли, говоря: если Богъ закона Моисея воскреситъ насъ, мы получимъ отъ него много добра, такъ какъ мы разсѣяны были по всей вселенной, потому что, кромѣ этого Бога, иного не хотѣли

признать. Если Сынъ Человѣческій пріидетъ судить насъ, горе намъ будетъ: мы возненавидѣли Его, хулили, ругали, дѣлали Ему много зла и предали смерти; учениковъ Его убивали, не вѣря имъ и не признавая ихъ Учителя. Теперь мы тоже сомнѣваемся, можетъ ли Онъ придти судить, какъ Богъ. Вмѣстѣ съ нами и Онъ будетъ судимъ за то, что говорилъ: Я Сынъ Божій и равенъ Ему. Хорошо было-бы, если-бы мы видѣли Его здѣсь и обличили Его во лжи, ибо Онъ считалъ Себя нашимъ Судьею. Господь-же сказалъ, что никого не будетъ судить, но судъ дастъ Сыну Своему. И не разъ Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ; но мы хорошо знаемъ, что Богъ говорилъ Моисею на горѣ Синайской; тотъ-же никогда не видѣлъ Бога. Когда іудеи разговаривали между собою объ этомъ, ждали праведнаго Судію и хотѣли Его видѣть, они просили другъ друга: если кто увидитъ здѣсь Христа, возьмите Его, и мы представимъ Его предъ Бога.

Другіе Израильтяне стояли во множествѣ и говорили: горе намъ, вѣрующимъ не въ признаваемаго закономъ Бога, но въ алгуя, астартія, старофу, въ двухъ златыхъ тельцовъ и прочихъ боговъ языческихъ. Мы не знали, откуда приключилось съ нами несчастіе.

На нѣкоторыхъ изъ стоявшихъ явились червленныя слова: на мужчинѣ—мужъ убійца, на женщинѣ—женщина убійца; на другихъ написано было: тать или татица, т. е. воръ или воровка, блудникъ или блудница, идолослужитель и идолослужительница, мытарь и хищникъ, дѣтогубецъ и дѣтогубица, завистникъ и гнѣвный; на нѣкоторыхъ написано было: суровъ и сердитъ, злосердый и немилостивый, жадный и сребролюбивый; на другихъ: еретикъ, духоборецъ, манихей, савеліанъ, павлекіанъ, яковитинъ, оригенитъ, маркіянитъ, бого-

Ликъ святыхъ въ царствѣ Божіемъ.

милъ и вообще придерживающіеся какой-нибудь ереси, изобличаемой надписью. И всѣ некрещенные или послѣ христіанскаго крещенія согрѣшившіе или умершіе безъ исповѣди стыдились, видя на себѣ обличенія, и плакали горько, стеная. Всѣ смотрѣли на это и изумлялись. И вотъ являются Ангелы съ сіяющимъ крестомъ, поющіе божественную пѣснь; они ставятъ крестъ на престолѣ въ виду всѣхъ воскресшихъ изъ мертвыхъ. Народъ изумлялся красотѣ креста, іудеи-же молча смотрѣли на него и трепетали отъ страха; на лицахъ ихъ видѣнъ былъ стыдъ. Ударяя себя по лицу, они говорили: недоброе знаменіе видимъ мы въ явившемся во славѣ; это знаменіе Распятаго! Если Онъ пріидетъ судить насъ, какъ мы встрѣтимъ Его или гдѣ скроемъ себя: мы вѣдь много зла сдѣлали не только Ему Самому, но и вѣрующимъ въ Него? И вотъ, когда іудеи, рыдая, говорили это, водившій меня Ангелъ сказалъ: видишь-ли, какъ они начали трепетать, смотря на честный крестъ! Я стоялъ на высокомъ мѣстѣ, и мнѣ казалось, будто я носился въ воздухѣ; видѣлъ все отъ края до края вселенной; все слышалъ, даже то, о чемъ говорили гдѣ-нибудь лишь шепотомъ, доносилось до моихъ ушей; я все помнилъ и понималъ, что бы кто ни говорилъ. Послѣ этого я услышалъ говоръ, большой шумъ и страшный звукъ, и испугался. Но водившій меня Ангелъ святый сказалъ мнѣ: не бойся, еще больше этого увидишь. И вотъ, святые Ангелы разступились предъ Судьею, Который шелъ судить всѣхъ и воздать каждому за беззаконіе, обличаемое надписью на челѣ. Начали являться страшныя безчисленныя силы предъ престоломъ Судіи. Видя это, я еще больше устрашился. Но святый Ангелъ снова ободрилъ меня, сказавши, что я долженъ внимать всему

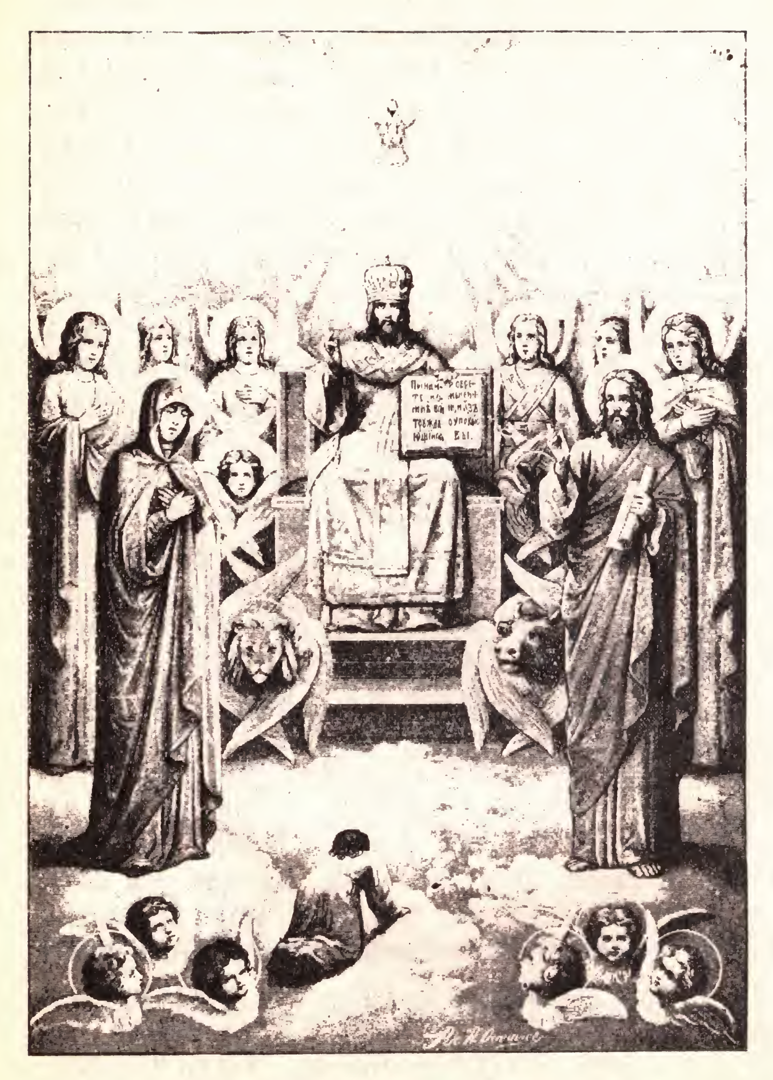
разумно, ибо происходившее предъ моими глазами послужитъ въ пользу мнѣ. Не успѣлъ онъ окончить своихъ словъ, какъ вдругъ блеснула молнія, послышался свыше страшный голосъ, и земля сотряслась. Тѣ, на которыхъ были свѣтлыя лица, не только не устрашились, но еще больше стали радоваться и веселиться: они тихо и молча приблизились къ престолу Судіи, сіяя красотой, которой удивился бы всякій человѣкъ. На идолопоклонникахъ же и невѣрныхъ видѣнъ былъ страхъ и мрачныя лица. Когда явился крестъ и они поняли, что Христосъ хочетъ судить всѣхъ, упали духомъ и устыдились, тогда какъ всѣ вѣрные отъ Авраама до Христа не боялись, а радовались. Израильтяне до появленія креста называли какого-то иного великаго бога; но, увидѣвши сіяющій паче солнца крестъ Господень и понявши, какой вѣры онъ служитъ знаменіемъ, возопили: о горе намъ! Іисусъ Христосъ, Котораго прославляютъ христіане, хочетъ судить всѣхъ! И лица ихъ омрачились и исполнились стыда; а вѣрующіе радовались и кланялись кресту, зная, что онъ есть именно тотъ, на которомъ Господь пригвожденъ былъ по Своей волѣ. Въ это время вдругъ явилось свѣтлое облако съ молніей и, осѣнивши божественный крестъ, долго оставалось на немъ; какъ только оно поднялось туда же, откуда снизошло, вокругъ креста обвился пречудный украшенный вѣнецъ. Іудеи и агаране при видѣ его удивились и вострепетали, идолослужители, мучившіе святыхъ, отъ страха и изумленія не могли слова произнести. Христіане-же исполнились великою радостію и, поднявши руки вверхъ, прославляли Господа. И вотъ заблистала молнія, послышался шумъ, громъ, явились Ангелы и Архангелы; весь воздухъ наполнился ими; всѣхъ объялъ трепетъ. Ангелы съ

благоговѣніемъ пришли и остановились на приготовленномъ для судилища мѣстѣ. Грѣшники поняли, что всѣ ихъ тайныя помышленія сдѣлаются извѣстными; ибо Господь сказалъ: нѣтъ такой тайны, которая не будетъ обнаружена. Престолъ Божій не на землѣ стоялъ, но въ воздухѣ, на высотѣ около 40 локтей, и Ангелы ходили не по землѣ, а носились въ воздухѣ. Одни изъ нихъ стояли на восточной сторонѣ, другіе — на южной, третьи—на сѣверной, четвертые—на западной. Всѣ они отличались одинъ отъ другого: одни были бѣлые, какъ свѣтъ солнечный, другіе были подобны пламени или золоту блестящему, или красному цвѣту. Раздѣлившись на четыре части, они наполнили всю поднебесную; земля-же наполнена была людьми. За ними появилась огненная колесница, вокругъ которой шли шестокрылатые многоочитые херувимы, взывавшіе: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоей. Ангелы воскликнули: благослови, Отче Вседержителю, благословенъ грядый во имя Господне, Господь Іисусъ Христосъ, Слово соприсносущное Отцу. Отъ ихъ славословія содрогнулись небо и земля. Пришедшіе съ колесницей окружили престолъ Божій. Евреи и агаряне. слыша, что Ангелы наравнѣ съ Богомъ-Отцемъ славятъ и Господа нашего Іисуса Христа, начали рыдать, говоря: о, горе намъ! мы не ждали Его, и Онъ пришелъ.

Страшный судъ Божій. Раздѣленіе праведныхъ и грѣшныхъ.

Послѣ этого раздался страшный звукъ трубы, возвѣстившій о приближеніи Судіи. За нею послышались другія трубы, появились царскія хоругви и скипетры и, наконецъ, бѣлое, какъ снѣгъ, облако; посреди его

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а вокругъ Него множество безплотныхъ слугъ Его, не смѣвшихъ приблизиться къ облаку. Въ семь разъ свѣтлѣе, чѣмъ отъ солнца, міръ освѣтился Имъ. Но что я говорю? Умъ не въ силахъ постигнуть, а слово передать все благолѣпіе Божества, явившагося для суда надъ міромъ. Если-бы солнце засіяло вдругъ среди ночи, оно не освѣтило-бы такъ ея темноты, какъ освѣщенъ былъ тогда весь міръ. Всѣ устремили свои взоры на Господа, а Ангелы запѣли: Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь пришелъ судить живыхъ и мертвыхъ. Слышавшіе и видѣвшіе все это пали ницъ и поклонились Судіи. Затѣмъ Господь сошелъ съ облака и сѣлъ на престолѣ славы Своей; небо и земля затрепетали, какъ листъ на деревѣ отъ вѣтра; люди исполнились страха. Еретики-же, іудеи и агаряне, не принявшіе святыхъ учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, увидѣли себя пристыженными. И сказали Ангелы къ Господу: Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго, Котораго распяли іудеи, Ты еси Божіе вышнее Слово, Которое Отецъ родилъ прежде всѣхъ вѣковъ. Ты сугубъ естествомъ, волею и хотѣніемъ. Одинъ есть Господь Іисусъ Христосъ, Который воплотился отъ Дѣвы Маріи, не измѣнивъ естества, и пришелъ въ міръ творить чудеса и знаменія. Ты Богъ нашъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и кромѣ Тебя нѣтъ Бога. Слушая эти слова ангельскія, Анна, Каіафа, безумный Арій, проклятый Махметъ и всѣ іудеи затрепетали и устыдились. Послѣ этого Господь взглянулъ на небо,—оно удалилось отъ взоровъ Его; взглянулъ на землю,—и она начала удаляться отъ Него, будучи осквернена дѣлами человѣческими, и, наконецъ совсѣмъ скрылась, такъ что стоявшіе на ней очутились въ воздухѣ. Господь опять

Поклоненіе души Господу.

взглянулъ на высоту небесную, и небо стало новымъ; на тверди, вмѣсто прежнихъ свѣтилъ: солнца, луны и звѣздъ, явилось новое свѣтило незаходимое, Христосъ Богъ нашъ. Господь взглянулъ на глубину безмѣрную, и земля снова явилась, но уже не прежняя, а блистающая, какъ свѣтъ, потому что все на ней измѣнилось. Господь взглянулъ на море, и вода тотчасъ изсякла, превратившись въ огонь, отъ котораго поднялось до небесъ пламя. Всѣ были объяты страхомъ, потому что пламя жгло и поѣдало невѣрныхъ, грѣшныхъ и идолослужителей, какъ только Господь посмотрѣлъ, а огненные Ангелы возложили на нихъ свои руки. Но не всѣ нечестивые были ввергнуты въ огненное море, нѣкоторыхъ Ангелы оставили. Я обратился къ водившему меня святому Ангелу, и онъ сказалъ мнѣ, что это тѣ изъ іудеевъ, которые вѣровали въ Божественный Промыслъ и не поклонялись идоламъ. Здѣсь исполнилось слово Божіе, написанное въ Евангеліи: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Отъ вверженныхъ въ огненное море нечестивцевъ слышенъ былъ плачъ и вопль, и рыданіе. Они мучились въ страданіяхъ и изнемогли, видя себя оскверненными грѣховными дѣлами. Оставшіеся-же невредимыми радовались, что приняли законъ Божій и хранили его. Послѣ этого Господь воззрѣлъ на востокъ. Ангелы затрубили, и тѣ изъ нихъ, которые были на восточной сторонѣ, разошлись по всей вселенной и, гдѣ только встрѣчали свѣтлыя лица, съ великою радостью цѣловали ихъ; такъ обошли они съ быстротою молніи всю землю и, отдѣливши избранниковъ Божіихъ отъ грѣшниковъ, поставили ихъ по правую сторону Судіи. Послѣ этого Господь воззрѣлъ на сѣверъ и югъ, и Ангелы Божіи привели оставшихся и поставили ихъ по лѣвую сторону; ихъ было безчислен-

ное множество, какъ песку земнаго. Стоявшіе по правой сторонѣ сіяли неизреченнымъ свѣтомъ, а стоявшіе по лѣвой были мрачны. Обратившись къ первымъ, Господь сказалъ: пріидите, благословенные Отцемъ Моимъ, и наслѣдуйте приготовленное для васъ отъ сотворенія міра царствіе небесное; ибо вы кормили Меня, когда Я былъ голоденъ, утоляли Мою жажду, одѣвали Меня, когда я былъ нагъ, служили Мнѣ, когда Я былъ боленъ; въ скорби и несчастіи вы утѣшали Меня. На это праведники отвѣчали Судіи: Владыко Господи, никогда мы не видѣли Тебя голоднымъ и не кормили, никогда не видѣли Тебя жаждущимъ и не поили, никогда не одѣвали Тебя и въ скорби и болѣзни не служили Тебѣ. Но Господь отвѣчалъ имъ, указывая на нищихъ духомъ: если вы имъ добро дѣлали, то дѣлали и Мнѣ. Затѣмъ, обратившись къ стоящимъ по лѣвую сторону, Онъ сказалъ: уйдите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, приготовленный діаволу и его слугамъ, ибо, когда Я былъ голоденъ, вы не давали Мнѣ ѣсть, когда Я жаждалъ, вы не напоили Меня. Когда я былъ странникомъ, вы не приняли Меня; Я былъ въ темницѣ, и вы не навѣстили Меня. Уйдите отъ Меня, нечестивые, всю жизнь свою въ грѣхахъ и беззаконіяхъ проведшіе: Я не знаю васъ! Они-же съ плачемъ отвѣчали: Господи, когда мы видѣли Тебя голоднымъ или жаждущимъ, нагимъ или больнымъ, и не служили Тебѣ?—Такъ какъ вы не дѣлали ничего этого, отвѣчалъ Судія, никому изъ меньшихъ сихъ, то не дѣлали и Мнѣ. Уйдите отъ Меня, проклятые, оскорбившіе Меня и служившіе діаволу! Слыша такой строгій отвѣтъ, они начали плакать, прося о помилованіи; но Господь не простилъ ихъ, и тотчасъ ангелы схватили ихъ и бросили въ огненное море. Въ мукахъ и терза-

ніяхъ грѣшники взывали: о, горе, горе намъ; но ихъ воплей не было слышно, потому что они тотчасъ скрылись въ огненной безднѣ. Господь опять взглянулъ на новую землю, покрывшуюся прекрасными садами; красотѣ ихъ я не могъ надивиться. Обратившись къ водившему меня Ангелу, я спросилъ: каково будетъ царствіе Божіе? неужели можетъ быть что-нибудь лучше этого? Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: не знаешь, что говоришь: это та земля кроткихъ, о которой Господь говоритъ въ своемъ Евангеліи: блажени кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю. Небесное-же царство еще краснѣе ея. Господь опять посмотрѣлъ на землю, и она тотчасъ покрылась зеліемъ разнымъ, красотой которыхъ я пораженъ былъ. И вотъ по всей землѣ потекли и разлились въ садахъ ея двѣ рѣки—одна наполненная чистымъ и сладкимъ медомъ, другая—молокомъ. Но онѣ не сливались одна съ другой, и молоко не смѣшивалось съ медомъ, а текли въ разныя стороны и напояли древесные корни. Послѣ этого прилетѣли птицы небесныя, прекрасныя и разнообразныя, наполнили сады и начали пѣть чудными голосами. Невозможно передать ихъ пѣнія, восходившаго до небесъ. Послѣ этого Господь взглянулъ на высоту небесную, и оттуда сошли во множествѣ ангельскія силы, неся съ собою великій градъ—Іерусалимъ, творецъ котораго есть Богъ. Прославляя въ Троицѣ Единаго Бога, они поставили градъ на востокѣ, посреди былъ рай Едемскій, а вокругъ святые Ангелы; врата сіяли, какъ солнце. И вотъ Ангелы вострубили, и всѣ творенія Божіи, небесныя и земныя, начали славить Бога. Стоявшимъ по лѣвой сторонѣ послышался голосъ: о, окаянные, беззаконные, злые, жестокосердые и безсильные, лѣнивые и невѣрные, и всѣ проклятые, смотрите, какихъ благъ вы ли-

шились и какое зло получите. Затѣмъ Господь всталъ съ престола Своего и направился къ стоявшимъ на правой сторонѣ, говоря имъ кроткимъ голосомъ: пріидите, благословенные Отца Моего и возлюбленные Мои, и войдите въ обѣщанную вамъ радость Господа Бога вашего. Бывшіе-же по лѣвой сторонѣ грѣшники издали слѣдовали за Нимъ, желая видѣть все происходившее.

Впереди всѣхъ шла Пресвятая Богородица.

Первою изъ всѣхъ, стоявшихъ на правой сторонѣ, пошла женщина, лицо Которой сіяло, какъ солнце. Приблизившись къ Господу, Она поклонилась Ему. Господь съ радостью встрѣтилъ Ее и, преклонивши пречистую главу Свою, сказалъ: войди, Святая Мать Моя, въ радость Сына Своего, ибо все это — достояніе Твое. Она-же, поклонившись Господу и облобызавши пречистыя руки Его, весело и съ радостію вошла въ святый градъ; радость Ея воспѣли всѣ Ангелы и праведники.

Послѣ Пресвятой Богородицы пошли св. Іоаннъ Предтеча и 12 святыхъ Апостоловъ.

Затѣмъ отъ стоявшихъ на правой сторонѣ отдѣлились 12 мужей въ царскихъ одѣяніяхъ и приблизились къ вратамъ города. Вмѣстѣ съ ними былъ и св. Іоаннъ, Предтеча и Креститель Господень. Господь съ радостью принялъ ихъ, поцѣловалъ и сказалъ имъ: войдите въ радость Господа своего. Они поклонились Ему и съ веселіемъ вошли во святой градъ. Ангелы и за нихъ прославили Бога.

За Апостолами шли 70 учениковъ Христовыхъ.

Затѣмъ, по повелѣнію Судіи, пришли къ вратамъ города 70 мужей въ молніеобразныхъ одеждахъ и по-

клонились Господу. Онъ повелѣлъ и имъ войти въ городъ. Видя все это, стоявшіе на лѣвой сторонѣ, горько рыдали и рвали на себѣ волосы, вспоминая свои беззаконія, ради которыхъ они лишились столькихъ благъ вѣчныхъ. Евреи, не покорившіеся Христу и не крестившіеся, напрасно проклинали ни въ чемъ невиннаго Моисея, говоря: гдѣ онъ теперь? мы не видимъ его; мы не видимъ того, заповѣдямъ котораго мы были покорны, но отвергли Христа. Итакъ, они искали Моисея и не могли найти. Онъ же вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и другими святыми пророками Христовыми стоялъ на правой сторонѣ.

За учениками Христа шли святые мученики и мученицы.

По повелѣнію Божію, съ правой стороны отдѣлилось многое-множество людей съ сіяющими, какъ солнце, лицами и въ червленныхъ одѣяніяхъ. Это были святые мученики и мученицы, проливавшіе за имя Христово кровь свою. Приблизившись къ Господу, они поклонились Ему; Господь принялъ ихъ, радуясь и повелѣвая имъ войти во святой градъ Свой.

За мучениками шли исповѣдавшіе святую вѣру.

Послѣ нихъ приблизились къ городу другіе съ сіяющими лицами въ блестящихъ, какъ огонь, ризахъ. Это были исповѣдавшіе святую вѣру; и они вошли въ радость Господа своего.

Благовѣстники.

За исповѣдниками приблизились къ городу благовѣстники; лица ихъ блестѣли, какъ снѣгъ, ризы сіяли, какъ золото блестящее; они тоже вошли въ радость Господа своего.

Святители.

Послѣ благовѣстниковъ прошло немалое число другихъ съ сіяющими, какъ солнце, лицами и въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, ризахъ; на плечахъ у нихъ были омофоры. Это—архіереи и святители, которымъ Господь повелѣлъ войти въ славу Свою. О нихъ Ангелы тоже прославили Бога Вседержителя.

Воздержники и постники.

И опять съ правой стороны приблизился къ городу соборъ съ бѣлыми, какъ кринъ, лицами и поклонился Господу. Это были воздержники и постники. Господь повелѣлъ и имъ войти въ городъ.

Иноки, трудившіеся ради Христа.

Господь еще обратился къ правой сторонѣ, и оттуда пришло къ Нему множество иноковъ, очистившихся истиннымъ покаяніемъ. Господь и имъ повелѣлъ войти. Поднявши руки кверху, они прославили въ Троицѣ Единаго Бога.

Инокини смиренныя.

За иноками и постниками приблизились инокини, которыя отказались отъ всего мірскаго и послѣдовали за Христомъ. Господь повелѣлъ имъ войти, и онѣ, радуясь, вошли въ городъ. Видя это, осужденные на лѣвой сторонѣ взывали: сколькихъ благъ мы лишены вслѣдствіе своего неразумія, ослѣпленія и помраченія. Видя славу святыхъ, дивный градъ, доброту Господню, они били себя по лицу и рвали волосы.

Праведники.

Господь еще обратился къ правой сторонѣ, и оттуда пришли къ Нему праведники съ сіяющими, какъ луна

въ темнотѣ ночной, лицами, и они вошли въ радость Господа своего.

Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ.

Послѣ праведниковъ Господь призвалъ Авраама, Исаака и Іакова и 12 патріарховъ въ бѣлыхъ ризахъ. Господь повелѣлъ имъ войти во святой градъ; и они вошли, радуясь и воспѣвая Бога. За ними прошло множество народа, всѣ были похожи другъ на друга и сіяли, какъ солнце. Господь похвалилъ ихъ за чистоту души, ибо они сохранили себя неоскверненными отъ самаго рожденія. Когда они входили въ градъ, всѣ святые Ангелы воспѣвали Бога.

Пророки.

За ними пришли всѣ пророки, кромѣ Моисея и Аарона, пророки блестѣли, какъ звѣзды небесныя, и вошли съ радостью въ городъ.

Милостивые и нищелюбцы.

За пророками прошло множество людей: лица ихъ были бѣлы, головы помазаны елеемъ. Они поклонились Господу, и Онъ повелѣлъ имъ войти. Всѣ, проведшіе жизнь свою въ слезахъ и постѣ и тѣмъ заслужившіе безконечныя блага, вошли въ городъ. Видѣвшіе-же ихъ на лѣвой сторонѣ горько плакали.

Судьи Ветхаго Закона.

Затѣмъ пришли Моисей и Ааронъ; лицо Моисея прославлено было славою Божіею, ризы его блистали, какъ молнія. Съ нимъ были Ааронъ, Елеазаръ и 12 мужей, которые пророчествовали нѣкогда о Христѣ; между ними были всѣ праведные судіи израильскіе, отъ Ха-

лева и до Гоѳоніила и до пророка Самуила. За ними Давидъ, царь и пророкъ; и всѣ цари израильскіе, не бывшіе въ идолослуженіи, и всѣ 12 колѣнъ израильскихъ, послѣдовавшихъ закону Моисея и не поклонившихся языческимъ богамъ.

Первые послужившіе Богу.

Затѣмъ призвалъ Господь Адама, Авеля. Сиѳа, Эноса, Эноха, Ноя, Мельхиседека и прочихъ святыхъ Своихъ, и всѣхъ избранниковъ мужскаго и женскаго пола. Всѣ они вошли въ радость Господа своего, ибо Онъ повелѣлъ Своему приставнику дать имъ достойныя мѣста.

Угодившіе Богу, не зная закона.

За ними пришли немногіе другіе, именно тѣ, которые еще до пришествія Христова исполняли въ дѣлахъ своихъ законъ, хотя и не знали его, и не поклонялись идоламъ, но чтили истиннаго Бога. Онъ повелѣлъ имъ войти, и они удостоились невыразимой радости.

Юродивые Христа ради.

Затѣмъ пришло нѣсколько человѣкъ съ блистающими лицами и смѣло вошли во святый градъ. Это были юродивые Христа ради, униженные, осмѣянные люди, претерпѣвшіе много зла, за что и удостоились радости.

Нищіе духомъ.

Господь повелѣлъ еще другимъ придти съ правой стороны, и къ Нему приблизилось множество народа; на всѣхъ лица были прекрасны и ризы блистали. Это были нищіе духомъ. Они вошли во святой городъ.

Изведеніе Господомъ изъ ада ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ.

Плачущіе въ молитвахъ.

Затѣмъ явилось собраніе, покрытое свѣтлымъ облакомъ. Господь обратился къ нимъ и сказалъ кроткимъ голосомъ: войдите, войдите, любимцы Мои, въ радость Господа своего; пожинайте плоды трудовъ своихъ. Это были покаявшіеся.

Кроткіе.

За ними пришелъ соборъ тихихъ и кроткихъ; одѣяніе на нихъ было свѣтлое, и они вошли въ святой городъ. Это были кроткіе и смиренные.

Судьи новаго закона Христова.

Послѣ кроткихъ пришелъ соборъ другихъ; лица ихъ были чисты, какъ медъ каплющій, и ризы сіяли, какъ свѣтъ. Господь съ любовію повелѣлъ имъ войти. Это—праведные судьи, не требовавшіе награды, не боявшіеся сильныхъ, но судившіе всѣхъ справедливо.

Милостивые.

Послѣ нихъ призвалъ Господь другихъ. И пришли къ Нему въ ризахъ червленныхъ и съ вѣнками на главахъ; лица ихъ покрыты были vромъ благовоннымъ. Господь повелѣлъ войти имъ во святой градъ. Это были милостивые. Я видѣлъ ихъ и видѣлъ неизреченную славу въ святомъ городѣ, красоту палатъ и множество жилищъ, которыя нужно было наполнить. Вошедшихъ было великое множество, но они, мнѣ казалось, не наполнили и четвертой части тѣхъ палатъ, которыя были для нихъ приготовлены.

Миротворцы.

Опять посмотрѣлъ Господь на стоявшихъ на правой сторонѣ; изъ нихъ отдѣлился малый соборъ и приблизился къ Господу; на всѣхъ одежда была бѣла, какъ хрусталь, и свѣтлыя лица, — это были миротворцы; они вошли во святой градъ.

Изгнанные за правду.

Затѣмъ Господь призвалъ великій соборъ; въ большой славѣ и чести, съ веселыми и радостными лицами они вошли въ святой городъ. Это были изгнанные за правду и поруганные, и избіенные безъ вины; за все, что они перенесли за имя Христово, они вошли въ радость Господа своего.

Дѣвственники.

Послѣ этого пришелъ великій соборъ; лица ихъ были бѣлѣе снѣга, а одежда сіяла, какъ молнія; въ рукахъ они держали золотыя свѣчи. Этихъ также съ радостію принялъ Господь и повелѣлъ имъ войти во святой городъ. Это были тѣ, которые не осквернили своего дѣвства.

Жены честныя и непорочныя.

Опять посмотрѣлъ Господь на правыхъ, и пришелъ къ Нему малый соборъ; лица ихъ были очень красивы и румяны, а одежда была бѣла, какъ снѣгъ, головы же украшены вѣнцами. Они пришли и поклонились Господу, и Господь повелѣлъ имъ войти во святой городъ, а святые Ангелы за нихъ прославляли Господа. Это были жены, которыя честно и непорочно вышли замужъ и не осквернили ложа своего, къ тому-же были

милостивы и помогали другимъ, ходили въ церковь на молитву, а потому и удостоились наслажденія вѣчными благами. Это я видѣлъ и спросилъ водившаго меня святаго Ангела: молю тебя, скажи мнѣ, въ этой вѣчной жизни можетъ-ли жена имѣть своего мужа, если хочетъ, или мужъ жену, которые нескверно и въ страхѣ Божіемъ провели свою жизнь? На это Ангелъ отвѣчалъ: здѣсь нѣтъ желаній мірскихъ; они пришли въ вѣчную жизнь, гдѣ нѣтъ ничего плотскаго, житейскаго, но всѣ они живутъ, какъ Ангелы Божіи. Я опять спросилъ о многомъ другомъ, видѣнномъ прежде мною и сказанномъ мнѣ; и все объяснилъ мнѣ святый Ангелъ Божій по порядку и по имени о праведныхъ и грѣшныхъ, и кто чего достигнетъ, на комъ какое покажется знаменіе, и кому какое отъ Бога будетъ дарованіе.

Затѣмъ я увидѣлъ, какъ святый крестъ поднялся съ того мѣста, на которомъ стоялъ, и, приблизившись къ святому городу, остановился у воротъ, гдѣ стоялъ Господь, призывавшій Своихъ святыхъ и вводившій ихъ въ святый городъ.

О гнѣвѣ Господнемъ на тѣхъ, которые согрѣшили въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ.

Много грѣшниковъ стояло по всей землѣ, которые отъ временъ Адама и до послѣдняго пришествія Христова размножились, какъ песокъ морской, отъ разныхъ народовъ и родоначальниковъ; всѣ они умерли во грѣхахъ, не покаявшись и не исповѣдавшись. Они стояли со страхомъ, ни отъ кого не ожидая помилованія, потому что они были христіанами только по названію, но никакихъ заповѣдей не соблюдали. Господь, обра-

тившись къ нимъ, увидѣлъ на нихъ признаки всякихъ грѣховъ скверны и беззаконія. Я видѣлъ въ рукахъ Господнихъ огненный жезлъ, которымъ Господь раздѣлилъ всѣхъ грѣшныхъ по ихъ языкамъ и народностямъ, и вѣру отъ вѣры, и всякую ересь, и каждый изъ нихъ стоялъ на своемъ мѣстѣ. По одной сторонѣ стояли грѣшники евреи, которые не исполняли законовъ Моисея, а поклонялись идоламъ до Рождества Христова; на другой сторонѣ стояли тѣ, которые не вѣрили въ Іисуса Христа по пришествіи Его на землю, распяли Его и сдѣлали много зла святымъ Его ученикамъ и Апостоламъ.

Послѣ этого посмотрѣлъ Господь съ гнѣвомъ на западъ, и пришли съ скоростію молніи огненные Ангелы, которые наблюдали за муками, и начали они ввергать грѣшниковъ въ огненное море. Грѣшники-же рыдали: о, тяжело, тяжело! и затѣмъ потопали. Обо всемъ этомъ открылъ мнѣ святый Ангелъ.

Объ отвергшихся отъ Христа.

Послѣ этого огненные Ангелы пошли на ту сторону, гдѣ были тѣ христіане, которые во время гоненія отверглись отъ Господа нашего Іисуса Христа. И ихъ постигла та же участь: они были брошены въ огненное море. Они громко начали кричать, съ мольбою взывая къ Богу: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ"! но не были помилованы.

О разбойникахъ и убійцахъ.

Послѣ того Господь отдѣлилъ другую часть, къ которой принадлежали обагренные кровью, — это были разбойники и убійцы, уличенные въ своихъ преступленіяхъ; они имѣли терновые гвозди въ своихъ тѣ-

лахъ, изъ лица ихъ исходилъ гной, а ноги ихъ были искривлены. Господь разгнѣвался на нихъ; и ихъ схватили Ангелы и бросили въ огненное море. Они-же кричали и плакали, и не получали ни отъ кого пощады. Были здѣсь и тѣ, которые сами себя удавили, мечемъ или ножемъ закололись,—чѣмъ они оскорбили Бога, а діавола возрадовали, а потому и будутъ мучимы вмѣстѣ съ діаволомъ.

О ворахъ и мошенникахъ.

Послѣ этого отдѣлились другіе и стали особо. Эта часть людей вся темна и съ зловоніемъ; одежда ихъ разорвана, а на ногахъ козлиныя кожи. Господь повелѣлъ Ангеламъ взять и этихъ: они связали имъ руки и ноги и бросили въ огонь. Это были воры и мошенники. Чѣмъ больше ихъ бросали Ангелы въ огонь, тѣмъ сильнѣе разгорался онъ, и отъ пламени слышался страшный шумъ и громъ, который, какъ будто, хотѣлъ дойти до небесъ, желая истребить всѣхъ; ввергаемые-же грѣшники скоро опалялись, какъ сухіе тростники.

О клятвопреступникахъ.

Такимъ-же образомъ отдѣлились еще отъ стоявшихъ по лѣвую сторону Судіи и стали противъ Него. Изъ ихъ устъ выходили черви и вонючій запахъ; одежды ихъ очернены дымомъ, а лица мрачны. На нихъ разгнѣвался Господь потому, что они были лжецами и клятвопреступниками и многимъ причинили вредъ, забывая о Богѣ: за это Господь и передаетъ ихъ въ руки злыхъ и немилосердыхъ ангеловъ, которые схватили ихъ и подвергли мученіямъ. Въ этихъ мукахъ они просили пощады. но имъ не было помилованія.

О гнѣвныхъ, свирѣпыхъ и злопамятныхъ.

Послѣ клятвопреступниковъ Господь немало отдѣлилъ отъ лѣвыхъ такихъ, которые были покрыты тьмой и имѣли странныя лица; зубы у нихъ скрежетали, языки висѣли изъ ртовъ, какъ у собакъ, а изъ глазъ сыпались искры. Это все были гнѣвные, злые, злопамятные, завистники, клеветники, насмѣшники и ругатели. И этихъ Господь осуждаетъ на страшныя муки, ангелы-мучители бросаютъ ихъ туда, гдѣ черви не засыпаютъ. Они-же горько плакали; вмѣсто слезъ изъ глазъ ихъ текла кровь, но пощады имъ не было.

О тѣхъ, которые дѣлали всякія несправедливости.

Затѣмъ было отдѣлено очень много такихъ, у которыхъ лица были очернены сажей, одежда грязна отъ потоковъ крови и гноя, а ноги вспухшія и посинѣлыя. Эти грѣшники остаются предъ обличающимъ ихъ Богомъ безотвѣтными, такъ какъ они ни исповѣдью, ни милостынею не очищали своихъ душъ и не умилостивляли тѣмъ Судію. Но больше всего они осуждаются за то, что не воздерживались въ гнѣвѣ и не прощали обижавшимъ ихъ. Отъ Ангела, который былъ со мною, я узналъ, что, дѣйствительно, прощеніемъ своимъ ближнимъ люди приносятъ себѣ большую пользу на страшномъ судѣ: строгій Судья является для нихъ кроткимъ, и они смѣло Ему могутъ сказать: «прости намъ, такъ какъ и мы прощали». И Господь не только имъ прощаетъ, но и царство небесное даетъ. Но горе тѣмъ, которые не захотѣли воспользоваться этою добродѣтелью для пріобрѣтенія своего спасенія, въ особенности-же, если они сдѣлали это по своей гордости. Мы замышляемъ зло противъ своихъ враговъ, но не

можемъ имъ причинить вреда, такъ какъ Богъ разрушаетъ злые замыслы, а вредимъ только самимъ себѣ, такъ какъ теряемъ всякую надежду на спасеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какой врагъ можетъ погубить насъ такъ, какъ сами мы себя губимъ. Если кто самъ себѣ не вредитъ, то ему не можетъ повредить и самъ сатана, и враговъ у него не будетъ, если онъ самъ себѣ не будетъ врагомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что мы сами себя должны поносить и презирать, а не своихъ ближнихъ. Въ числѣ стоявшихъ по лѣвую сторону были и тѣ, которые предавались объяденію и пьянству. И на этихъ разгнѣвался Господь, а Ангелы схватили ихъ и ввергли въ огонь при страшныхъ вопляхъ.

О прелюбодѣяхъ.

Послѣ этого другую часть Господь отдѣлилъ отъ лѣвыхъ и очень большую. На всѣхъ ихъ была одежда испачканная грязью, на головахъ ползали черви. Изъ глазъ ихъ исходила кровавая пѣна, лица были гнойны. Сердца ихъ точили черви, у ногъ висѣли піявки, которыя пили ихъ кровь, а изъ ноздрей выходилъ смрадъ, какъ отъ мертваго трупа. Увидѣлъ ихъ Господь и, разгнѣвавшись, сказалъ: «родъ прелюбодѣйный, въ похотяхъ своихъ блудившій, да пойдетъ онъ въ муку вѣчную». Услышавши это, они всѣ заплакали и закричали: помилуй насъ, Боже, и пощади Свое созданіе, хотя мы и согрѣшили, но отъ Тебя не отступили, и не поклонялись богу чужому. И вотъ вострубилъ Ангелъ три раза, и Господь сказалъ: «отойдите отъ Меня, проклятые, чтобы Я не видѣлъ васъ; если-бы вы слезы ваши и покаяніе принесли прежде смерти вашей, то могли-бы очиститься отъ грѣховъ, а въ мукахъ и самъ сатана кается! Нѣтъ, отойдите отъ Меня, проклятые,

во огнь вѣчный»! И тотчасъ Ангелы схватили ихъ и бросили стремглавъ въ огненное море.

О монашествующихъ.

Еще отдѣлилъ Господь отъ лѣвыхъ полкъ очень большой. Это были по чину монахи; увидѣвъ ихъ, я пришелъ въ недоумѣніе, какъ это бывшіе иноками ради Христа, оказываются теперь на лѣвой сторонѣ. Лица ихъ были мрачны, держали они свѣтильники безъ масла и потухшіе. На шеяхъ ихъ виднѣлись лѣность и небрежность въ образѣ птицъ—совъ. Надъ ними висѣли задумчивость и неряшливость, какъ зміи, а непокорливость, какъ тяжкое желѣзо, обхватывала хребетъ ихъ. Посмотрѣлъ Господь на нихъ и разгнѣвался за то, что одолѣли ихъ страсти и что они не исполнили своего обѣщанія и въ своихъ помышленіяхъ были рабами своимъ плотскимъ страстямъ; они же начали сердечно взывать: «помилуй насъ, такъ какъ мы Тебя одного признавали и Святому Твоему имени служили день и ночь, Твоимъ именемъ прогоняли бѣсовъ и прорекали будущее». Въ отвѣтъ имъ былъ голосъ, поданный трубою: отойдите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный; вы не слушали прежде Моего голоса, теперь Я васъ не слушаю. И опять злые Ангелы повлекли ихъ насильно въ огонь вѣчный и тяжелую муку. И сказалъ мнѣ святый Ангелъ, что при окончаніи міра монашескій классъ попадетъ въ погибель, потому что мало такихъ, которые возлюбили трудъ, и смиреніе, и болѣзнь. Въ концѣ вѣка начнется царство сатаны, который всякими кознями многихъ привлечетъ къ себѣ, а больше всего такихъ, которые Христа ради, нищеты и смиренія ничего не имѣли, эти скорѣе всѣхъ соблазнятся.

О младенцахъ непросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

И послѣ этихъ отдѣлилъ Господь отъ лѣвыхъ тѣхъ, которые были слѣпы. но ходили по мановенію Божію. На нихъ не было никакого зла, но они были между праведниками. Посмотрѣлъ Господь на нихъ и не разгнѣвался. но разгнѣвался на ихъ родителей за то, что не просвѣтили ихъ святымъ крещеніемъ. И велѣлъ Господь дать имъ покойное мѣсто на западѣ и часть наслажденій вѣчной жизни, такъ чтобы они не видѣли лица Господня. Они сказали: Владыко, Господи, благословенъ Ты и благъ и милосердъ, потому что Господь жизни и смерти лишилъ насъ временныя жизни по извѣстнымъ Тебѣ причинамъ, но одного у Тебя просимъ: помилуй насъ, Господи! И Господь даровалъ имъ малое утѣшеніе. Это былъ ликъ христіанскихъ младенцевъ, не принявшихъ святаго крещенія. Всѣ они были одинаковаго возраста.

О еретикѣ проклятомъ Аріи и его соборѣ.

Послѣ этого отдѣлилъ Господь отъ лѣвыхъ соборъ Арія. Члены этого собора имѣли видъ сатаны, лица ихъ зміеобразны, а изъ устъ показывались черви. На нихъ Господь больше всего разгнѣвался и искалъ соблазнившаго ихъ Арія. Арій скоро нашелся, и Господь сказалъ ему: не Я-ли Богочеловѣкъ Христосъ, соприсносущный Отцу: какъ же ты Мое Божество свелъ въ тварь и прельщенный тобою этотъ соборъ ты довелъ до вѣчной муки? И, сказавъ это, Господъ отвратилъ отъ нихъ лице Свое. Ангелы-же огненные внезапно схватили ихъ и возложили на нихъ тяжкія желѣзныя вериги и бросили ихъ въ тяжкія муки, гдѣ былъ діаволъ съ бѣсами и Іуда предатель.

О еретикѣ Македоніи и его соборѣ.

Послѣ этого Господь отдѣлилъ тѣхъ, которые принадлежали къ собору Македонія. У нихъ лица были свирѣпыя, и изъ устъ ихъ исходилъ смрадъ сильный, такъ что наполнялъ воздухъ, а глаза ихъ были мрачны. Посмотрѣлъ на нихъ Господь и поискалъ соблазнившаго ихъ Македонія. Онъ тотчасъ явился, и Господь сказалъ ему: если Я тебѣ прощу, то Святый Духъ, поругаемый тобою, пріидетъ и осудитъ тебя, потому что Онъ есть истинный Богъ. И вотъ, всѣ силы небесныя начали пѣть ужасную пѣснь, призывая Святаго Духа, словами: «Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣ находящійся, все Собою наполняющій, сокровище добра и податель жизни, пріиди и явись, да будетъ поруганъ поругавшій Тебя Македоній». По окончаніи пѣнія съ высоты засіялъ большой свѣтъ, заблистали огненныя звѣзды, а потомъ заблистала сильная молнія. Послѣ этого явился престолъ, сдѣланный, какъ будто изъ изумруда, на немъ былъ видѣнъ Господь Духъ—Утѣшитель въ образѣ бѣлаго голубя. Пришедши, Св. Духъ почилъ на Единородномъ Сынѣ Божіемъ, единосущный и равночестный Богу Отцу. Такимъ образомъ былъ посрамленъ скверный Македоній. Затѣмъ явились ангелы огненные и сдѣлали ему и собору его то же, что и Арію и бывшимъ съ нимъ, а Святый Животворящій Духъ взошелъ со славою туда, откуда вышелъ.

О еретикѣ Несторіи и его соборѣ.

Послѣ этого отдѣлилась другая толпа и стала предъ Господомъ мерзкая и темная, отъ нихъ отвернулся Господь и призвалъ соблазнившаго ихъ. Онъ тотчасъ предсталъ ненавистный предъ Господомъ. И сказалъ ему

Господь: гдѣ у Меня два лица, какъ ты обо Мнѣ говорилъ и сколько народа ввелъ въ погибель? Не Я-ли есть Единъ Святый, Единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ двухъ естествахъ и въ одномъ лицѣ принимающій поклоненіе отъ всѣхъ тварей. Послѣдователи Несторія, познавши Господа и сознавши свое заблужденіе, стояли, ничего не отвѣчая. Потомъ пришла Святая наша Владычица Богородица къ Сыну Своему и Богу, освѣщенная необъяснимымъ свѣтомъ и украшенная невыразимою славою, и Ангелы служили Ей. При Ея появленіи святые Ангелы запѣли: «Радуйся, удостоившаяся быть Матерью Христа Бога!» Услышавъ это, нечестивый Несторій испугался, а Господь отвратилъ отъ него лице Свое. Потомъ пришли ангелы-мучители и восхитили его и, связавши руки и ноги желѣзными цѣпями, бросили туда, куда Арія и Македонія. Святая-же Царица Богородица опять со славою отошла туда, откуда явилась и опять восхвалили Ее Ангелы Святые, какъ и прежде.

О многихъ другихъ еретикахъ.

Еще призвалъ Господь толпу еретиковъ, и пришли они и стали предъ Нимъ лицами мерзкими и непріятными; на нихъ также негодовалъ Господь и призвалъ прельстившихъ ихъ. Тотчасъ явились два мужа очень мрачные, какъ самъ сатана. Господь сказалъ имъ съ гнѣвомъ: о, кто васъ научилъ говорить, что во Мнѣ осталось одно естество послѣ плотскаго Моего пришествія? Не Я-ли Единъ Богъ въ двухъ естествахъ—въ Божескомъ и человѣческомъ,—какъ научили и утвердили св. отцы, говорившіе Моимъ Духомъ. Какъ-же вы осмѣлились извратить ученія и повелѣнія ихъ? Послѣ этого позвалъ Господь на нихъ мучителей, которые и этимъ сдѣлали то же, что и прежнимъ еретикамъ.

Молю же васъ, братіе и отцы, прочитавши это, пусть никто не усомнится въ справедливости сказаннаго, помышляя, что грѣшному, недостойному, худому мужу не могли быть открыты такія тайны, которыхъ отъ начала вѣка никто изъ великихъ святыхъ не сподобился видѣть, а между тѣмъ многіе изъ нихъ сподобились получить отъ Бога великія дарованія, каждый по своему достоинству. Открылъ-же мнѣ все это Господь не потому, чтобы я былъ достоинъ, а по молитвамъ св. отца моего Василія. Что удивляться Божію смотрѣнію? Или вы не знаете, что тайну воскресенія Своего Господь открылъ прежде всего женщинамъ? И пастухи первые узнали о Его рожденіи, и неблагородные и необразованные рыбаки сдѣлались проповѣдниками Его ученія. И во многихъ Божественныхъ Писаніяхъ вы найдете замѣчательныя и чудесныя дарованія многимъ святымъ. Однимъ давались откровенія, другимъ иныя чудеса, подобно тому, какъ и у Апостоловъ усматриваемъ различные дары Духа Святаго. Я—послѣдній изъ людей, и то, что мнѣ было открыто, я здѣсь излагаю, дабы принести пользу тѣмъ, которые будутъ читать сіе. Все это я не самъ собою измыслилъ, но если, благодаря моему невѣжеству и грубости, вы здѣсь найдете что-либо неразумное, то не осуждайте ради этого всего моего писанія. Мы не скроемъ того, что пишемъ это для читающихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и пишемъ истинно и неложно, въ чемъ намъ свидѣтель Богъ, что мы это видѣли и слышали. Думаю, что никто изъ хорошо мыслящихъ не усомнится въ видѣнномъ и слышанномъ нами, а въ особенности изъ изучившихъ ветхія и новыя писанія, гдѣ не мало находится свидѣтельствъ объ этомъ, и тѣмъ большую пользу получитъ. Мы же возвратимся къ прежнему.

О другихъ еретикахъ и прельстителяхъ.

И послѣ этихъ Господь отдѣлилъ изъ стоявшихъ по лѣвой сторонѣ многихъ другихъ еретиковъ, между которыми были три мужа-прельстителя: Оригенъ, Евагрій и Дидимъ. Они были связаны и покрыты тьмою. Господь отвратился отъ нихъ, и ангелы тотчасъ бросили ихъ въ клокочущее море съ прочими еретиками.

О другихъ еретикахъ и отпавшихъ.

Затѣмъ Господь отдѣлилъ многихъ другихъ, между которыми находились пять великихъ еретиковъ: Сергій. Онорій, Киръ, Пиръ и Дидимъ. Лица ихъ были почернены сажею, нечисты и осквернены. Господь сказалъ имъ съ гнѣвомъ: изъ чего вы вздумали говорить, что во Мнѣ одна воля и едино дѣйствіе, и извратили смыслъ Моихъ Божественныхъ словъ и прельстили сей народъ вашими ученіями? Возьмите ихъ отсюда! И по этому повелѣнію ангелы бросили ихъ въ муку, гдѣ были и прочіе еретики.

О иконоборцахъ и северіанахъ.

Послѣ этихъ отдѣлился другой соборъ: по виду они были, какъ идолы, очень свирѣпы и страшны, другъ друга, какъ собаки, кусая. Это были северіяне и иконоборцы, которые говорили, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ тѣло Свое снесъ съ небесъ, а не отъ чистыя крови Пречистыя Владычицы нашей Богородицы Дѣвы Маріи родился, отъ Духа Святаго. А потому и думаютъ, что тѣло Господа нашего Іисуса Христа было нетлѣнно прежде Его распятія. Господь разгнѣвался на нихъ и съ гнѣвомъ сказалъ: отойдите отъ Меня дѣлающіе неправду, потому что сами отверглись Меня, икону образа

Моего обезчестили. Два дѣйствія Мои и двѣ воли отвергли и тѣмъ многихъ ввели въ погибель, гдѣ и сами будете. Я не пощажу васъ, сказалъ Господь, и отвратилъ пречистое лице Свое отъ нихъ; и тотчасъ внезапно на нихъ напали ангелы огненные и били ихъ огненными палками безъ пощады, разрывая и бросая ихъ въ море огня.

О евреяхъ, распявшихъ Христа.

Послѣ этого велѣлъ Господь представить великій полкъ, безчисленное множество, покрытыхъ тяжкою тьмою. Лица ихъ были покрыты гнойною кровью и большія бѣльма на глазахъ ихъ, уши помазаны были смолою, а въ рукахъ они держали конскіе хвосты, ноги были искривлены и обуты въ ослиныя кожи. Они смотрѣли другъ на друга и удивлялись сами себѣ и шопотомъ говорили: о, горе намъ: Тотъ, Котораго Анна и Каіафа съ Понтійскимъ Пилатомъ на крестѣ распяли, хочетъ теперь судить живыхъ и мертвыхъ. О, злые соблазнители и прельстители, чрезъ которыхъ мы прельстились и не увѣровали въ Него, а теперь попали въ руки Его, и нѣтъ милующаго насъ.

Мы безотвѣтны предъ Нимъ. Сколько зла сдѣлали мы Ему Самому и Его ученикамъ. Если-бы мы увѣровали въ Него и крестились, какъ и многіе другіе изъ нашихъ это сдѣлали, которыхъ мы теперь видимъ идущими въ царство небесное, Онъ принялъ-бы туда и насъ. Когда они это говорили, Господь ангельской трубой сказалъ къ нимъ: не Я-ли есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога и Отца, преклонивый небеса, сошелъ и родился отъ Духа Святаго и отъ Святыя Дѣвы Маріи? На собраніяхъ вашихъ училъ васъ и говорилъ: Я и Отецъ едино есма; и если не вѣрите Мнѣ, то вѣрь-

те дѣламъ Моимъ; вы видѣли дѣла Мои, — мертвыхъ воскресилъ, слѣпыхъ просвѣтилъ, хромые стали ходить, прокаженные очистились, разслабленные выздоровѣли, бѣсовъ изгналъ и всякую болѣзнь и недугъ исцѣлилъ. Вы же все это видѣли, но ослѣпились разумомъ. Меня послушать не хотѣли, а потому спастись, вѣчно жить и царствовать не можете; но еще больше скажу: за все, что сдѣлалъ вамъ хорошее, вы распяли Меня на крестѣ и вонзили въ ребро копье. Видите, вотъ руки и ребра Мои и теперь покрыты ранами, которыя служатъ лучшимъ доказательствомъ той свирѣпости, которую вы проявили на Мнѣ. Но не за это Я буду судить васъ, а за то, что вы не послушали избранныхъ учениковъ Моихъ, посланныхъ обратить васъ къ покаянію; вы не захотѣли обратиться, но предпочли умереть въ грѣхахъ. Слыша это, они начали плакать; одни били въ грудь, а другіе драли себѣ лицо, говоря: Моисей, Моисей, тяжело намъ! Гдѣ ты теперь? пріиди, если ты заслужилъ милосердіе отъ Бога и теперь избавь насъ. Господь снова сказалъ имъ: вслѣдствіе вашего невѣрія въ Меня, пусть невинныхъ найдетъ Моисей, котораго вы зовете на судный отвѣтъ; онъ обличитъ васъ. При этихъ словахъ предъ ними явился Моисей въ великой славѣ. Они увидѣли его, тотчасъ узнали его и закричали: о, Моисей, ты далъ намъ законъ. Мы данный намъ тобою законъ сохранили, какъ ты намъ заповѣдалъ, и не только не приняли теперешняго Судію, но распяли и убили Его. Скажи намъ теперь: Кто есть Этотъ, и почему ты не сказалъ о Немъ въ своемъ законѣ? Скажи намъ объ этомъ и избавь насъ отъ руки Его, потому что видимъ, что мы всѣ находимся въ Его власти и насъ постигло то, чего мы не ожидали. Хочетъ судить насъ, и нѣтъ такого, который избавилъ

бы насъ; теперь помоги намъ, находящимся въ такомъ бѣдствіи.

Моисей обличаетъ евреевъ.

Моисей отвѣчалъ имъ: «о, безсмысленные и черствые сердцемъ, сыны не Авраама, а діавола. Не писалъ-ли я вамъ въ законѣ такъ: Пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ изъ братій вашихъ, котораго вы должны слушать, какъ меня, что бы онъ ни говорилъ вамъ. И будетъ всякая душа, которая не послушаетъ Пророка того, изгнана изъ среды ихъ. Что еще можетъ быть яснѣе сказано вамъ! Въ другомъ мѣстѣ закона сказано, что до тѣхъ поръ будетъ царствовать князь изъ колѣна Іудина, пока прійдетъ Тотъ, для Котораго это дѣлается, и это есть ожиданіе народовъ. И много другого предсказывалъ, что было читаемо вами по субботамъ въ собраніяхъ вашихъ. Кого другого вы ждали? Дѣйствительно, вы заблуждались въ совѣтахъ вашихъ, и вслѣдствіе этого отнято у васъ посѣщеніе Божіе, настоящую-же вашу вѣру вы унаслѣдовали у язычниковъ». Они отвѣчали: «какъ могли мы вѣровать въ Него, называвшаго Себя Сыномъ Божіимъ, тогда какъ въ твоемъ законѣ объ этомъ не было ничего написано, и пророки объ этомъ не говорили». Моисей сказалъ: «я назвалъ Его Пророкомъ, какъ и себя, такъ какъ Онъ вочеловѣчился: Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ—въ этихъ двухъ естествахъ Онъ былъ совершенъ, но зависть, злоба и гордость ваша не позволили вамъ вѣровать въ Него и, вслѣдствіе этого, въ будущемъ васъ ожидаетъ—вѣчный огонь». Сказавъ это, Моисей отошелъ отъ нихъ.

О мучителяхъ и мстителяхъ.

Послѣ этого Господь отдѣлилъ многихъ отъ находящихся по лѣвую руку, и вотъ пришли лукавые; они

были хуже другихъ. Глаза ихъ темнѣе и мрачнѣе, чѣмъ у прочихъ, на челѣ у каждаго изъ нихъ были подписи сатаны, въ рукахъ они держали дощечки, на которыхъ было написано ихъ отверженіе. Къ нимъ Господь обратился съ такими словами: «о, нечестивые, почему Меня вы оставили и Мое святое крещеніе осквернили, и къ антихристу обратились, и ему, ждущему вашей погибели, отдались?.. Чего хорошаго отъ него вы ожидаете?.. вмѣстѣ съ нимъ отправлю васъ мучиться; такъ какъ вы его возлюбили, то вотъ вамъ и награда за то!» Святые Ангелы, схвативши ихъ, по слову Божію, отвели въ бездну, въ которой обитаетъ самъ сатана. Ихъ крики были слышны оттуда. Я это видѣлъ и внимательно прислушивался къ воплямъ и стонамъ ихъ. Они съ болѣзнью молили о помощи, и больно мнѣ было слышать это.

О Діоклитіанѣ.

Вдругъ я услышалъ голосъ, какъ ревъ льва, кричавшаго и стонавшаго: кто-то, скрежеща зубами, кричалъ: «о ужасъ, о ужасъ! О, распятый Боже, не я одинъ, но вмѣстѣ съ другими я не разумѣлъ Твоего вочеловѣченія и отвергъ Тебя, не желая слышать даже Твоего имени... и вотъ теперь вижу, что Ты Единъ вышній Господь Іисусъ Христосъ. Здѣсь, находясь въ неволѣ, я, бывшій врагъ Твой, Тебя Господа и Бога исповѣдую... О горе тому, кто Тебя не любилъ, и Твоего пришествія на землю не понималъ!.. О, горе тѣмъ, которые Тебя, истиннаго Бога, не видѣли, не увѣровали въ Тебя и не крестились!.. О горе тѣмъ, которые не познали Тебя и Твоихъ заповѣдей не исполняли!.. О, горе мнѣ, такъ какъ и я погибаю въ этомъ ужасномъ пламени, до конца меня умучившемъ!.. О, бла-

годѣтельница смерть!.. гдѣ ты?.. О, если-бы ты пришла и избавила меня отъ тяжелой этой болѣзни. Кто могъ думать, чтобы случилось со мной что-либо подобное? Увы, увы, какъ тяжки эти мученія»!.. Я такъ же внимательно прислушивался и къ этимъ крикамъ, какъ и ко всѣмъ преждеписаннымъ тяжелымъ воздыханіямъ и горькимъ стонамъ. Я спросилъ Ангела, водившаго меня: кто это подвергается такимъ страшнымъ мученіямъ?.. Ангелъ отвѣчалъ: это Діоклитіанъ—мучитель христіанскій.

Конецъ суда Божія.

Тотчасъ кончился страшный Судъ Божій, и страшныя муки въ преисподнихъ земли затворились. Я услышалъ неподражаемое пѣніе Ангеловъ, хвалящихъ Праведнаго Судію. Когда Ангелы, пѣвшіе эти божественныя пѣсни, явились, то Господь вошелъ въ одинъ святой великій градъ и вмѣстѣ съ Нимъ Ангелы: врата города этого затворились. Господь, сѣвши на престолѣ славы Своей, повелѣлъ Ангеламъ принести всѣ разумныя сокровища небесныя. По мановенію Божественному явились всѣ святые и получали изъ руки Господней, по числу добродѣтелей своихъ, особыя дарованія.

Дарованіе Пресвятой Богородицѣ.

Первою явилась Святая Богородица, Мать нашего Господа Іисуса Христа. Тотчасъ Господь, снявъ съ пречистой главы Своей чудный вѣнецъ, возложилъ на Ея главу и сказалъ: «пріими Мать сію славу, которую даровалъ Мнѣ Отецъ Мой, побѣду надъ діаволомъ и смерти одолѣніе, которое Я совершилъ, принявъ плоть отъ Тебя». Затѣмъ далъ Ей первую одежду багряницу, въ которую Самъ одѣвался, будучи Богочеловѣкомъ, и

много еще далъ Ей отъ всякихъ различныхъ цвѣтовъ и предметовъ невещественныхъ; словомъ, почтилъ Ее, какъ Мать. Она опять приблизилась къ Нему, и Господь посадилъ Ее на престолѣ Своемъ Божественномъ. Этимъ Онъ возвеличилъ Ее надъ всѣми святыми. Господь похвалилъ Ея душевную и тѣлесную чистоту, припомнилъ всѣ Ея теплыя слезы и усердныя молитвы, которыя Она возносила къ Нему за всѣхъ христіанъ. Тутъ же, открывши предъ Нею безсмертныя сокровища благихъ, Господь поставилъ Ее Госпожею и Владычицею надъ всѣми небесными силами, поэтому-то и воспѣли Ее съ радостью всѣ небесныя силы.

Дарованіе двѣнадцати Апостоламъ

Послѣ сего призвалъ Господь Своихъ святыхъ учениковъ и Апостоловъ и далъ имъ царскія одежды, украшенныя разными драгоцѣнностями; и далъ имъ двѣнадцать престоловъ, устроенныхъ изъ чистаго золота и украшенныхъ драгоцѣнными камнями и бисеромъ; затѣмъ, взявъ вѣнцы, сіяющіе солнечнымъ свѣтомъ, возложилъ на главахъ ихъ, вѣнчая ихъ, какъ царей. Господь посадилъ ихъ на престолахъ и назначилъ судіями надъ двѣнадцатію колѣнами израилевыми, т.-е. Онъ назначилъ владыками и показалъ ихъ всѣмъ спасшимся, ибо говоритъ Святое Писаніе, что святые Апостолы сядутъ судить въ величествѣ и славѣ двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ и получатъ въ этой жизни вѣчныя блага, превосходящія блага всѣхъ.

Дарованіе ученикамъ.

Послѣ сихъ были призваны Господомъ ученики и Апостолы. Господь и имъ далъ безсмертные дары. На-

градивъ ихъ неувядающими вѣнцами. Господь даровалъ каждому изъ нихъ почести по мѣрѣ добродѣтели ихъ.

Божія церковь.

Потомъ я увидѣлъ предъ церковью Божіею *преддверіе*, помостъ котораго свѣтился чистымъ золотомъ; по этому помосту ходили юноши, имѣющіе очень привлекательный видъ. Они были въ санѣ діаконскомъ: обязанность ихъ была приготовить церковь. Широта церкви была приблизительно около трехъ тысячъ стадій; церковь имѣла видъ креста и представляла собой громаднѣйшее зданіе съ четырьмя куполами; внутри ея было три алтаря; по сторонамъ ея четыре улицы; все зданіе ея было невещественно, но было создано рукою Божіею; все здѣсь было сдѣлано изъ чистаго золота и дорогихъ камней, блиставшихъ какъ солнце. Прозрачность стѣнъ церкви давала возможность находящимся внутри видѣть всѣхъ тѣхъ, которые были внѣ, а находящимся внѣ можно было видѣть всѣхъ стоящихъ внутри. Помостъ въ церкви и все то, что находилось внутри алтаря, завѣсы и трапезы, словомъ, все было такое, что невозможно описать, но можно сказать, что вся церковь была исполнена Духомъ Святымъ. Вмѣсто обыкновенныхъ мраморныхъ столбовъ поддерживали церковь облака. Юноши, приготовивъ все, громко возгласили: «благослови, Владыко!»... Господь сидѣлъ на Своемъ дивномъ престолѣ, а двѣнадцать Ангеловъ, по шести съ правой и по шести съ лѣвой стороны, сидѣли на своихъ престолахъ. Господь, обратившись къ діаконамъ, сказалъ: «призовите сюда всѣхъ избранныхъ Моихъ». И тотчасъ Ангелъ вострубилъ, голосъ трубы говорилъ: пріидите, благословенные Отца Моего, въ церковь славы святой Моей, да совершимъ новую

ІС
ХС

жертву веселія. Въ этотъ-же моментъ всѣ святые начали входить въ церковь. Пресвятая Владычица наша Богородица, вставъ съ чуднаго престола Своего, подошла къ Сыну Своему, Господу нашему Іисусу Христу. На Ней были дивныя одежды и вѣнецъ, дарованный Господомъ, покрывалъ Ея главу, какъ Святое Писаніе говоритъ: *предста Царица одесную Тебѣ, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена.* Потомъ пришли 70 Апостоловъ, сіяя неподражаемымъ свѣтомъ, а за ними и всѣ преподобные и праведные, которые удостоились сей великой славы. Воздавъ хвалу Богу, каждый изъ нихъ всталъ на свое мѣсто во святой церкви, ибо всѣ мѣста были съ надписью, кому изъ преподобныхъ или праведныхъ они назначены. Тотчасъ возсіялъ необыкновенный свѣтъ въ сердцахъ ихъ, многіе изъ нихъ не могли воздержаться отъ радости и воспѣли благодарственныя пѣсни. Вдругъ, я вижу, Господь возстаетъ съ Своего чуднаго престола, желая совершить тайную службу... Херувимы и Серафимы со страхомъ и трепетомъ, паря вокругъ Него, служили Ему и пѣли трисвятую пѣснь. Прочіе-же Ангелы, которыхъ было безчисленное множество, стояли вокругъ престола Господа. Двѣнадцать Апостоловъ тоже служили съ Господомъ и произносили возгласы, послѣ которыхъ пѣли Ангелы... Когда Ангелы окончили пѣніе, то святые отвѣчали имъ. Когда пришло время общенія святаго, то Господь причастился *отъ духовной манны живота Своего.* И тогда открылъ страшныя тайны Своего присносущія всѣмъ избраннымъ Своимъ. Тотчась всѣ уразумѣли всю сокровенную мудрость непостижимаго ученія и прославили всѣ, и сопричастники и братья, Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, и снова испытали новое тор-

жество. Послѣ сего ушли оттуда всѣ святые и всѣ дочери новаго Сіона, града Іерусалима. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ направился въ Свои чудныя палаты, которыя находились на востокъ отъ святаго града Сіона, то Херувимы и Серафимы въ ожиданіи стояли предъ необыкновенными величественными вратами, ведущими въ нихъ. Въ этомъ дивномъ чертогѣ раздавалось пѣніе Ангельское. Предъ чертогомъ стояло нѣсколько трапезъ, на которыхъ находилась разная пища невещественная. Была здѣсь трапеза для двѣнадцати Апостоловъ, были трапезы и для праведниковъ и для святыхъ; словомъ, мѣсто было назначено каждому. Господь вышелъ изъ Своего чуднаго чертога, въ который никто не можетъ никогда войти; Онъ былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ, которые пѣли хвалебныя пѣсни. Господь сѣлъ за трапезу, а за Нимъ усѣлись всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ. Святые юноши прислуживали за трапезой. Святые Ангелы пѣли радостныя пѣсни въ продолженіе всего обѣда. Господь, обратившись ко всѣмъ святымъ, сказаль: «Братья мои и друзья, и всѣ угодившіе Отцу Моему и Мнѣ, обѣдайте и насытитесь вѣчныхъ Моихъ благъ, которыя приготовлены вамъ отъ сложенія міра». Всѣ, услышавши это, возвеселились радостью великою. Всѣ ѣли эту невещественную пищу и пили невещественное вино. Все поставленное на трапезѣ не убывало, какъ это обыкновенно бываетъ на земныхъ столахъ, но было такъ-же въ цѣлости, какъ будто никто и не прикасался.

Эдемскій рай.

Насытившись духовнымъ веселіемъ, первымъ поднялся Господь, за Нимъ и всѣ святые. Господь взялъ

съ Собою всѣхъ святыхъ и отправился съ ними въ чудный и дивный садъ, находящійся на востокѣ, который и есть рай Эдемскій, Богомъ насажденный, изъ котораго изгнанъ былъ Адамъ за то, что не исполнилъ заповѣди Божіей. Войдя внутрь, всѣ изумились видѣнному и, испытавши великую радость, веселились и наслаждались благовонными, чудными и неизреченными райскими цвѣтами. Ангелы-же дивно, несказанно пѣли аллилуія и другія божественныя пѣсни. Слушая ихъ, я изумился какъ и преподобнымъ, пѣвшимъ благодарственныя пѣсни Богу. Они все больше и больше радовались, видя обширность и красоту рая. Показавши имъ все Богосозданное, и жилище, и обѣщанное святымъ отечество, Господь возвратился въ городъ, изъ котораго пришелъ.

О прошеніи святыхъ у Господа.

И сказали святые къ Господу: ниспошли на насъ благодать Свою, устрой и здѣсь, въ нетлѣнной и блаженной жизни, церкви святаго имени Твоего, чтобы мы какъ и прежде, на томъ свѣтѣ, могли сходиться въ церквахъ и славить Тебя вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ; устрой селенія и покои, чтобы мы могли хвалить Тебя и пресвятое имя Твое. Господь простеръ Свою божественную руку, благословилъ крестообразно на всѣ четыре стороны и сказалъ во всеуслышаніе: пріидите съ высотъ Моихъ въ преблагія селенія, приготовленныя для Моихъ избранниковъ. Тотчасъ вся земля и весь воздухъ загорѣлись пламенемъ яркимъ, какъ свѣтъ. Когда пламя поднялось къ небу, по всей землѣ явились церкви, палаты, дома, храмы и чертоги, чудныя зданія съ честными обителями, скиніи

святыхъ, престолы драгоцѣнные, сады съ непостижимыми для человѣка плодами. Все это Господь роздалъ святымъ Своимъ, каждому по числу добродѣтелей. Имѣя обители на землѣ кроткихъ, они праздновали духовно и достойно веселились.

Для отшедшихъ въ жизнь вѣчную нѣтъ ни лѣта, ни зимы, ни дня, ни ночи; времена не измѣняются, ни дождь, ни снѣгъ, ни теплота солнечная не нужны; они не чувствуютъ ни голода, ни жажды, ни печали, ни воздыханія; не нуждаются въ воздѣлываніи земли, ибо все измѣнилось и стало новымъ: небо и земля и человѣкъ.

Житіе ихъ мирно и безпечально, ибо имъ чужды всякія тѣлесныя похоти. Они не знаютъ ни гнѣва, ни ревности, ни лихоимства, ни злобы, ни гордости—все это попрано съ діаволомъ и ввержено въ преисподнюю. Они наслаждаются вѣчными благами, вѣчно сіяющимъ свѣтомъ и подобно Ангеламъ не измѣняются. Все это сказалъ мнѣ святый проводникъ.

Я видѣлъ, какъ Ангелы выходили изъ святаго града и раздавали святымъ селенія, скиніи, столы и престолы, каждому по заслугамъ; однимъ на землѣ, другимъ въ воздухѣ, и ходившіе по землѣ, и летавшіе въ воздухѣ—всѣ духовно веселились. На все это я со вниманіемъ смотрѣлъ и изумлялся.

О великихъ праведникахъ, подобныхъ Серафимамъ.

Послѣ этого вострубилъ царь Христосъ Богъ страшно и грозно, и отъ голоса Его сотряслась вся земля, на востокѣ отверзлись врата небесныя, сохраняемыя строгими Серафимами. Сіяя чистыми, какъ свѣтъ, лучами, вышелъ Господь изъ чертога славы Своей, окруженный небесными Ангелами, пѣвшими божественныя

пѣсни, и приблизился къ отверзшимся вратамъ. Съ Нимъ вошли и нѣкоторые святые, имѣвшіе великія добродѣтели; имъ даны были крѣпкія крылья, на которыхъ они могли летать, куда хотѣли. Прежде всѣхъ вошла съ Сыномъ Своимъ Пречистая Богородица, прекрасная, какъ молнія. Они невидимо для другихъ достигли вратъ небесныхъ, и неизвѣстно, куда пошли. Я обратился къ водившему меня Ангелу, и онъ сказалъ: въ царствіе небесное вошли.

Слова Господни Григорію.

Послѣ этого я опять увидѣлъ Господа со всѣми небесными Ангелами и святыми. И всѣ, вошедшіе съ Господомъ въ небесный городъ, сошли съ Нимъ прославленными больше прежняго; не согрѣшу сказавши, что они были подобны Божеству; радость была видна въ нихъ и веселіе. И вотъ Господь, стоя у вратъ святаго города, обратился къ намъ тихимъ и кроткимъ взоромъ и подозвалъ къ Себѣ. Мы скоро сошли съ своего высокаго мѣста и, со страхомъ приблизившись къ Нему, поклонились пречистымъ Его стопамъ. Господь сказалъ ко мнѣ тихими и кроткими божественными устами: «Вотъ, Григорій, по молитвѣ угодника Моего Василія, Я показалъ тебѣ все, и ты постарайся другимъ передать, чтобы и имъ это послужило на пользу и на спасеніе. Я говорю тебѣ, что если кто не послѣдуетъ Моему святому Евангелію и всему тому, что написано въ немъ, не будетъ живъ во вѣки, но будетъ мерзокъ и возненавидѣнъ будетъ Отцемъ Моимъ и Мною. Кто не захочетъ Меня слушать и Мнѣ служить, тотъ окажется сыномъ геенны огненной. Если кто трудами, постомъ и другими добродѣтелями будетъ подвизаться, но не войдетъ дверьми Евангелія Моего, тотъ воръ и

разбойникъ. Ты же сознательно посмотри на все и подробно обо всемъ тебѣ показанномъ передумай. постарайся умножить порученный тебѣ талантъ и спасти свою душу и сдѣлать другимъ пользу; не скрой въ землю доброты своей сердечной, духовнаго серебра Моего, но сообщи многимъ вѣрующимъ: многіе, услышавъ отъ тебя все это. спасутся, убоятся злыхъ, будутъ стремиться ко всему доброму и благому; весь міръ и все то, что въ мірѣ, все временное и доставляющее только одно удовольствіе грѣховное, они всею душею возненавидятъ, а напротивъ, постараются выполнить всѣ Мои заповѣди, наиболѣе же всѣ пожелаютъ вѣчныхъ благъ и совершатъ все для своего спасенія. Если-же, все это услышавъ, они не постараются покаяться, то ты, конечно, не будешь виноватъ, а они по дѣламъ своимъ будутъ судимы». И я отвѣтилъ: Владыко Господи, какъ я смогу это исполнить, будучи нечистъ душей, скверенъ сердцемъ, помраченъ умомъ? Какъ я смогу разсказать для меня непонятныя и неизреченныя тайны, если Ты не дашь мнѣ ни херувимскихъ устъ, ни серафимскаго разума: вѣдь всего этого и умъ небесныхъ и земныхъ силъ постигнуть не можетъ!... Со страхомъ и трепетомъ произнесъ я эти слова. И сказалъ Господь: «Я знаю, что ты не можешь этого сдѣлать, но Я пошлю благодать Мою. которая вселится въ тебя, просвѣтитъ сердце твое, возбудитъ желаніе любви ко Мнѣ и подастъ силу и память, чтобы все подробно постигнуть и потомъ написать обо всемъ этомъ для свидѣтельства всѣмъ церквамъ и на пользу всѣхъ язычниковъ. Блаженъ тотъ, который простымъ умомъ и чистымъ сердцемъ это пойметъ и постарается избѣгать всего злаго, прилѣпляться ко всему благому, что уготовано отъ вѣка пра-

веднымъ. Горе тому, кто нерадитъ о благомъ, кто не вѣруетъ во все это, кто не слышитъ всего сказаннаго. Горе тому, кто сомнѣвается: онъ не будетъ причастникомъ всѣхъ спасаемыхъ. Сыновья и наслѣдники царствія небеснаго тѣ, которыхъ имена написаны въ книгахъ жизни, —они примутъ съ радостью и чистымъ сердцемъ, съ любовью прочитаютъ, постараются выполнить написанное, передадутъ другимъ; пользу сдѣлаютъ себѣ и другимъ принесутъ пользу. Тѣ же, которые въ мірѣ только заботятся о мірскомъ, которые побѣждены суетными мыслями, въ которыхъ царствуютъ однѣ плотскія похоти, тѣ, навѣрно, не только не примутъ его, но еще посмѣются и поругаются. Кто-же осмѣлится оклеветать Бога, будучи самъ очевидцемъ такого откровенія, какого никто изъ святыхъ не видѣлъ и въ писаніи нѣтъ? Но, скажутъ міролюбцы, неужели-же этотъ болѣе Петра и Павла, Моисея и Даніила, и прочихъ всѣхъ святыхъ великихъ и всѣхъ славныхъ пророковъ, богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей, если отъ тѣхъ никто не узналъ подобныхъ неизреченныхъ тайнъ, которыя сокрыты отъ всѣхъ? Будутъ поносить тебя, укорять, ты-же оставь укоры безъ вниманія, передай устно и письменно, передай потомству все показанное тебѣ; передай церквамъ Моимъ и всѣмъ вѣрующимъ. Скажи представителямъ церкви: и большему, и среднему, и меньшему, что Я скоро приду и должное воздаяніе принесу съ Собой. Блаженны тѣ, которые направятъ жизнь ко спасенію душъ. Горе тому, кто не сумѣетъ уберечь порученнаго ему стада. Эту заповѣдь даю вамъ всѣмъ, щадя васъ, чтобы вы не пострадали по невѣдѣнію своему. Если вы всячески не постараетесь спасти души, но обратитесь къ суетному и ко всѣмъ скоропреходя-

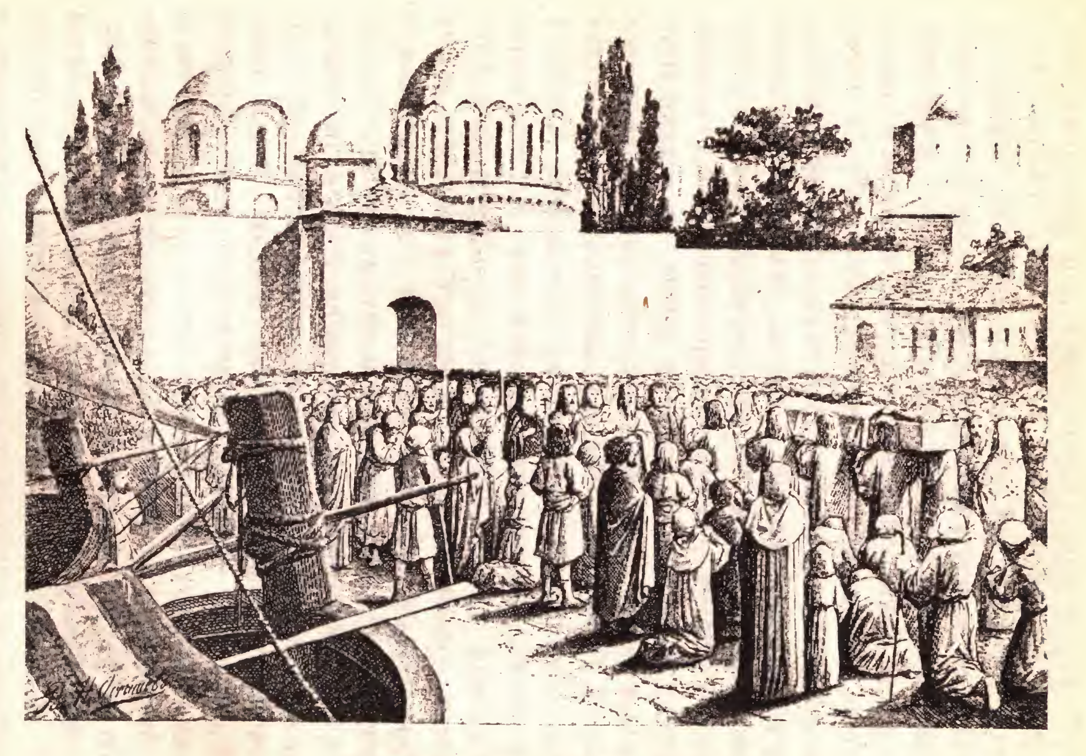
щимъ прелестямъ жизни сей, полюбивши однѣ тлѣнныя и мірскія вещи, пренебрегши врученныя вашей заботливости и попеченію души людей, то въ царство небесное не приму васъ и благъ вѣчныхъ не дамъ вамъ. Избѣгайте страстей вашихъ, да не похититъ васъ смерть негодными и безъ покаянія, ибо тогда и вѣра мало пользы принесетъ. Вотъ Я, Господь Богъ, Который любитъ правду, изливаетъ милость и человѣколюбіе; благодать Моя открыта созданію Моему, особенно тѣмъ изъ людей, которые вѣруютъ въ Меня. Для спасенія людей Я былъ распятъ, ради ихъ Я много пострадалъ отъ непокорныхъ іудеевъ. Я милостивъ ко всѣмъ, искренно кающимся, и отпускаю имъ всѣ грѣхи: по смерти-же нѣтъ уже больше покаянія, нѣтъ пользы въ слезахъ и моленіяхъ. Что можетъ тогда сдѣлать для себя грѣшникъ, нераскаявшійся при жизни?... На судѣ Своемъ Я строгъ и строго накажу согрѣшавшаго. Я объ этомъ говорилъ раньше и теперь повторяю то же самое. Не Я обличаю въ грѣхахъ вашихъ, но сами вы на Судѣ Моемъ посрамитесь. Я ничего не утаилъ отъ васъ того, что могло-бы послужить вамъ на пользу. Я далъ вамъ свободную волю и предоставилъ вамъ добровольно избирать то, что вы пожелаете; если хотите, избирайте жизнь вѣчную въ царствѣ небесномъ или вѣчныя муки во адѣ. Вотъ Я Господь Іисусъ Христосъ, во вѣки живый со Отцемъ Моимъ и Святымъ Духомъ». Все это Господь сказалъ мнѣ, чтобы я передалъ всѣмъ людямъ, которые не могутъ, нося еще тѣло, войти въ жизнь вѣчную. Я размышлялъ и хотѣлъ уяснить себѣ, какъ-же весь міръ можетъ измѣниться и стать нетлѣннымъ, о чемъ мнѣ сказалъ Господь, и какимъ церквамъ я долженъ засвидѣтельствовать обо всемъ слышанномъ отъ Господа.

Мнѣ казалось, что я это не во снѣ вижу, но будто на самомъ дѣлѣ вижу уже окончаніе міра и второе пришествіе Христово... Въ это время я проснулся отъ поразившаго меня страхомъ видѣнія. Что же это будетъ?... Что же это будетъ?... повторяю я... И страхъ объялъ меня, и я долгое время находился въ изумленіи и нѣсколько дней я не выходилъ изъ келліи своей, припоминая все видѣнное и слышанное и желая все скорѣе написать, чтобы не растеряться и ничего не забыть.,. Я горячо молилъ Господа, чтобы Онъ просвѣтилъ умъ мой и далъ мнѣ возможность выполнить всѣ повелѣнія Его. Спустя нѣсколько дней возсіяла радость въ сердцѣ моемъ; лице мое измѣнилось, грусть и задумчивость смѣнились веселымъ и радостнымъ настроеніемъ духа, все мнѣ пришло тогда на мысль, и я тотчасъ-же вспомнилъ подробно обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Мнѣ казалось, что я вижу все особенно умными глазами; я поспѣшилъ описать какъ можно подробнѣе, не хитро-сплетеннымъ словомъ, не философскимъ краснорѣчіемъ, но просто и понятно. Написанное, конечно, было плодомъ благодати Божіей, осѣнившей меня. Когда я сталъ болѣе свободенъ, то отправился къ преподобному Василію, который, послѣ обычной молитвы, велѣлъ мнѣ присѣсть. Онъ началъ вспоминать о моемъ видѣніи. Трудно себѣ представить радость преподобнаго, когда онъ узналъ, что Господь по его молитвѣ удостоилъ меня видѣть Θеодору и слышать ея разсказы. Подробный разсказъ святаго о видѣнномъ мною вполнѣ убѣдилъ меня, что это было дѣйствительно откровеніе Божіе.

О кончинѣ и погребеніи преподобнаго Василія

Преподобный Василій въ это время достигъ уже глубокой старости. Бывъ приведенъ изъ пустыни въ Царьградъ въ среднемъ возрастѣ, онъ прожилъ здѣсь около пятидесяти лѣтъ и былъ уже близъ ста лѣтъ отъ рожденія. Свою кончину онъ предузналъ по откровенію и предсказалъ о ней ученику своему Григорію по слѣдующему случаю. Григорій имѣлъ обычай на время всего Великаго поста затворяться въ своей келліи, въ которой и пребывалъ до святыя Пасхи, упражняясь въ постѣ и молитвахъ, полагая множество поклоновъ и проводя ночи безъ сна. Въ послѣдній годъ жизни преподобнаго Василія, именно въ 944 по Рождествѣ Христовомъ, Григорій по обыкновенію пришелъ къ нему взять благословеніе затвориться на наступающій постъ въ келліи. Преподобный много поучилъ его о пользѣ душевной и, подавъ благословеніе, наконецъ сказалъ: иди, чадо, съ миромъ въ домъ твой, меня же тѣлесными твоими очами ты болѣе не увидишь въ сей жизни. Сказавши это, старецъ прослезился и, обнявши Григорія, любезно лобызалъ его. Онъ же, павъ на честныя ноги старца, омочилъ ихъ слезами, плача и рыдая о разлученіи съ своимъ отцемъ и наставникомъ. Старецъ поднялъ Григорія и, утѣшая его, обѣщалъ и по тѣлесномъ разлученіи не оставлять его духомъ. Со слезами вышелъ Григорій отъ преподобнаго и затворился до Пасхи въ своей келліи. Предсказаніе святаго Василія исполнилось, и Григорій, по наступленіи праздника, пошедши посѣтить своего отца, нашелъ его уже скончавшимся. На его вопросы о времени кончины и погребенія преподобнаго, бывшіе при семъ разсказали, что святый Василій скончался 25

марта, въ праздникъ Благовѣщенія, который тогда приходился на средопостной недѣлѣ. Причастившись святыхъ Христовыхъ Таинъ и мало поболѣвъ, святый въ послѣднія минуты благолѣпно опрятался и. крестообразно сложивъ руки на персяхъ, предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи. Множество народа стекалось поклониться останкамъ святаго, которые съ честію были провождены ко гробу съ псалмами и пѣснями, со свѣщами и кадилами. Когда зашла рѣчь о мѣстѣ погребенія преподобнаго, то преждеупомянутый Константинъ, который покоилъ преподобнаго въ своемъ домѣ, хотѣлъ положить его на селѣ своемъ, въ церкви Пресвятыя Богородицы, но нѣкій рабъ Божій Іоаннъ, котораго преподобный Василій избавилъ отъ нечистаго духа, вступилъ въ благочестивое соревнованіе о мощахъ преподобнаго и говорилъ Константину: не хочетъ преподобный оставить Царьграда, гдѣ подвизался и множество чудесъ сотворилъ. Хотя онъ и упокоивался въ твоемъ домѣ, но меня освободилъ отъ бѣса, какъ и самъ знаешь. Должно и мнѣ послужить общему нашему отцу. Много и другихъ жителей Царьграда поддерживали Іоанна, не желая лишиться святыхъ и чудотворныхъ мощей преподобнаго Василія. Тогда оный Константинъ уступилъ желанію Іоанна и вмѣстѣ съ нимъ и прочимъ народомъ сталъ трудиться надъ устройствомъ погребенія. Мощи святаго были положены въ раку и несены въ монастырь, называемый Хартофилаковъ, близъ церкви святыхъ мучениковъ Флора и Лавра и святаго Апостола Филиппа. Весь народъ сопровождалъ погребальную процессію, прикасаясь и освящаясь отъ мощей преподобнаго, которыя наконецъ и были положены во святомъ алтарѣ, гдѣ почивая подавали многія исцѣленія и чудеса, съ вѣрою приходящимъ.

Погребеніе Преп. Василія Новаго.

Откровеніе о посмертномъ воздаяніи преподобному Василію.

Вышеозначенный Іоаннъ вскорѣ по преставленіи преподобнаго Василія, ревнуя о спасеніи своей души, оставилъ суетный міръ и въ томъ же монастырѣ принялъ монашество. Постригшись, онъ надѣлъ власяницу и жилъ въ келліи близъ гроба преподобнаго Василія. Строгую жизнь проводилъ сей блаженный ученикъ преподобнаго, упражняясь въ молитвахъ, бдѣніяхъ, въ слезахъ и землелеганіи; раздавъ все свое имѣніе нуждающимся, онъ во всемъ покорялся своему наставнику и, такъ поживъ одинъ годъ, скончался и былъ положенъ у гроба преподобнаго Василія. Тогда одинъ изъ друзей Іоанна, видѣвшій его подвиги, возымѣлъ дерзновеніе просить Господа о томъ, чтобы ему было открыто, что получилъ по своей кончинѣ Іоаннъ, который имѣлъ столь великую любовь къ преподобному Василію и, будучи наставленъ его примѣромъ, презрѣлъ міръ, сдѣлался монахомъ и вскорѣ умеръ. Когда онъ такъ молился, то въ полунощную стражу объятъ былъ восхищеніемъ и узрѣлъ слѣдующее видѣніе: видитъ онъ нѣкій большой и чудесно великолѣпный домъ или дворецъ. Ворота его украшены золотомъ и драгоцѣнными камнями, блиставшими, какъ лучи солнечные. Надъ вратами видѣлась слѣдующая надпись, сдѣланная золотыми буквами: «сія обитель и покоище вѣчное блаженнаго Василія Новаго». Прочитавъ эту надпись и удивляясь красотѣ дома, оный мужъ былъ объятъ страхомъ и стоялъ въ изумленіи. И вотъ изъ дома выходитъ нѣкій прекрасный юноша и говоритъ ему: что удивляешься, человѣче; хочешь ли видѣть еще болѣе чудесное? Сказавъ это, юноша отворилъ врата и ввелъ его внутрь, гдѣ оный мужъ созерцалъ пре-

красныя палаты, озаренныя чуднымъ свѣтомъ. Красота ихъ превосходила всякій умъ человѣческій. Въ одной изъ комнатъ сего чуднаго дворца оный мужъ увидалъ и самого преподобнаго Василія, сѣдящаго на золотомъ престолѣ и окруженнаго многими пресвѣтлыми мужами и юношами, среди которыхъ былъ и тотъ блаженный Іоаннъ, судьбу котораго просилъ Бога открыть удостоившійся сего видѣнія. Видны были тамъ и сады прекрасные со многими плодами, и разливалось благоуханіе ароматовъ и нѣкія невещественныя птицы и все видѣнное было исполнено неземнаго веселія и радости. И се послышался гласъ свыше: «таковое воздаяніе по смерти пріемлютъ всѣ возлюбившіе Бога и Ему усердно послужившіе. Ты же, сдѣлавшись самовидцемъ сего, если хочешь быть наслѣдникомъ сихъ благъ, иди и дѣлай въ заповѣдяхъ Господнихъ, какъ Божественное Писаніе учитъ васъ». Послѣ сего тотъ же юноша отвелъ зрителя сего видѣнія обратно и, затворивъ врата, сказалъ: иди и дѣлай, какъ тебѣ сказано. Въ тотъ часъ видѣніе кончилось и, прійдя въ себя, зритель его очутился на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ совершая молитву. Все видѣнное, говоритъ писатель житія Григорій, мужъ оный повѣдалъ намъ, какъ самовидѣцъ удостовѣряющій истину. Всѣ слышавшіе прославляли Бога и почитали память угодника Божія преподобнаго Василія.

Молитвами преподобнаго Василія да сподобимся и мы избѣжать горькихъ мытарствъ и водвориться въ обителяхъ, уготованныхъ любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

84

